

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МЕРА

Денис Владимиров Глэрд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69331870

SelfPub; 2023

Аннотация

Элитный диверсант начала XXIV века после десяти лет службы в вооруженных силах Объединенного Земного альянса, потеряв товарищей и любимую подругу, увольняется из армии и решает стать колонистом, отправившись в параллельный мир, похожий на Землю в далеком прошлом. Однако в процессе «перехода» что-то пошло не так. И разум бойца переносится в тело мальчишки-аристократа, которому грозит плен, а затем отведена главная роль на жертвенном алтаре. И времени для измышлений нет, нужно действовать «здесь и сейчас». Как? Как учили и как того требует обстановка. То есть, без пощады, без жалости и без сожаления. © Оформление: Алексей Султанов

Содержание

2	24
3	46
4	68
5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Денис Владимиров Глэрд

Вместо предисловия

Все события и персонажи в данной книге являются авторским вымыслом. Любое совпадение с реальностью и реальными людьми – не более, чем совпадение. Автор не преследует цели сформировать привлекательный образ нетрадиционной сексуальной ориентации и не отрицает семейные ценности, более того, поддерживает их.

- 1 -

– Ублюдки, вы думаете, что вытащили счастливый билет, когда вас выбрали для службы в рядах доблестной Объединенной Армии Земли из тысяч и тысяч таких же дикарей? Нет, сучьи дети, вы не представляете в какое дерьмо угодили! И что выход отсюда один – кладбище, возможно даже без урны с прахом. А ваша главная задача не просто отправиться в Ад, но прихватить с собой как можно больше уродов и тварей всех мастей! Во славу Совета! Есть и хорошая новость, обсосы, не для всех, но есть. Теперь пятеро ваших близких могут рассчитывать на полноценное гражданство Великого Земного Альянса. Пока вы не отсвечиваете рядом с ними,

им будут открыты все дороги и все пути, они получают льготы на обучение, на медицинское обслуживание и на жилье, ну а вы... Налево! Бегом марш! – эти слова нашего ротного Эндрю Андерсона, вышагивающего вдоль строя, заложив руки за спину, стали судьбоносными.

Пророческими.

Практически для всех.

Да и его голову – все что осталось от Папаши, не представившего себя вне и без войны, я, выживший один из двух подразделений, баюкал на руках до расположения и не слышал рвущих воздух винтов. Тогда «Дикие Коты» тоже канули в лету – постоянные конкуренты, мы всегда негласно соперничали за первенство, но... они были своими. А еще через месяц меня демобилизовали – срок обязательного контракта закончился. Ксеносы зализывали раны, готовили очередную «провокацию». Я тоже. В общем, обычная рутина и ерунда, от дальнейшей службы отказался, да никто и не настаивал.

Опять короткая спичка среди тысяч и сотен тысяч длинных. Живой, относительно целый и здоровый, прошлые ранения не в счет – заросло, как на собаке. А шрамы? Всем плевать, хочешь – зарабатывай, но уже сам, делай пластику. «Всего лишь» десять лет прошло с того момента, когда выбрался из вертолета, не путать с вертолетом, и оказался в учебном лагере «Сумеречных Призраков».

Впереди лежало множество путей, если захотел вписаться

в чудный мир, от оператора грузовой платформы до ассенизатора. Цивилизованное общество с настоящими духовными ценностями нас отторгло, считало автоматически преступниками и психически нездоровыми индивидами, неполноценными физически, точнее, не соответствующими высокому званию *homo sapiens*. Эдакие раковые клетки.

Смотрело косо, отзывались в СМИ, блогах, интеллигентных и в культурных кругах с предельным ожесточением. На грани. Расчеловечивали на будь здоров, создавая образ кровожадных маньяков, мутантов и чуть ли не виновных во Вторжении и вспыхнувшей войне. Если кто-то высказывался нейтрально, пытаясь показать необходимость ВС Альянса, – получал сразу клеймо «пособник мясников».

Ведь разве может один разумный мечтать убить другого, особенно инопланетянина, с которым всегда можно договориться? Варварство! Так нас и называли. Хотя чего еще ожидать от ярких представителей Диких Территорий, прошедших жесточайший отбор на кровожадность?

То, что «контактеров» и «гумми» обычно сжирали, в прямом смысле этого слова, отчего-то оставалось за кадром. Зато по гиперполисам, вдали от линии боевых действий, голоса миру-миров звучали очень громко. И довольно успешно влияли на мозги быдло-массе, которой легче было принимать и лелеять любую дурь, нежели взять выйти из зоны комфорта – привычного стойла, и смести к чертям розово-зелено-красно-черно-коричневых проституток, начавших вновь

после Темного века поднимать голову и диктовать свои правила игры. Во второй половине двадцать первого столетия эти игрища и привели к тотальной зачистке и рекам крови в основном невинных людей.

– Вы должны ответить за военные преступления! – нас встречали митингом возле аэропорта в Нью-Вашингтоне демонстранты от партии «Мирное Небо». Впрочем, как и каждый транспортник ВС Альянса.

– Всех под суд!

– Мутанты!

– Твари!

– Убийцы! Грязные убийцы! Подонки!

– Сволочи!

– Ксеносы – разумные и гуманные! Вы убиваете их детей!

– Мутанты!

– Кровоотступники!

Каждая фраза – готовый лозунг победившего идиотизма.

Бросать что-то в нас не решились, хоть и хотели. Тогда, действительно, развязка бы вышла кровавой. Тим Сандерс – здоровенный чернокожий бугай из «Вепрей», добрый и невозмутимый в мирное время, здесь едва не сорвался с нарезок. Я это видел. Его лицо перекосило страшно, скрип зубов, наверное, был слышан метров за десять. Положил ему руку на плечо, молча сжал пальцы.

– Ты не представляешь, как я мечтаю о тяжелом бластере, – покачав головой, сообщил он, – Уроды! Их бы всех Ту-

да.

Кивнул, соглашаясь.

– А я о тактическом плазменном боеприпасе! Да сгорят все в очищающем пламени! – влез веселый Димка Малышев, прибывший в отпуск «Всадник Апокалипсиса». Когда он так улыбался, многим и многим становилось не до смеха, – А ты, Саня?

– О своем ноже, – ответил спокойно.

– «Сумеречные» всегда знали толк в изврате, – рассмеялся тот.

И нас отпустило. Перестали волновать вопли. Собаки всегда гавкали, а караваны ходили.

В руках толпы плакаты, фигурки каких-то мягких игрушек из мультфильмов, розовые и радужные лошади с рогами, милые ушастые гуманоиды, пушистые антропоморфные лисички, кошечки, львята... Дерьма только на палке не хватало. И пары скрайсов – вот те быстро бы вышли на «контакт».

Что удивительно придурки считали, что ксеносы именно такие – плюшевые, хотя в Галонете миллионы роликов, демонстрирующих их разновидности. Лавкрафт отдыхал, а какую чужие устраивали резню – тот не смог бы представить... На все аргументы ответ простой: «Вы-все-врите!». И такой тезис подпитывался политическими элитами, удобрялся ими. Впрочем, и в начале двадцать четвертого века существовала секта верующих в плоскую землю. Причем не на

Диких Территориях, там подобным шлаком голову не забивали – еще день прожить бы, а непосредственно в Альянсе.

Бывшая девушка Инга – любовь всей жизни на момент подписания контракта, которая вместе с моими родителями и сестрами перебралась в Нью-Америку, став полноправной гражданкой, делала звездную карьеру. Откуда-то узнала о моем прибытии и зачем-то сама явилась в гостиницу, где без обиняков стала предлагать деньги, чтобы не отсвечивал у них на горизонте.

– Ты должен понимать, что из-за твоей службы, социальной позиции, образа жизни и необоснованного гражданства, бросаешь тень не только на меня, но и на свою семью, – с фанатичным блеском в глазах в очередной раз принялась рассказывать мне о долгих и бессонных ночах ожидания и плаче в подушку, – В результате наш рейтинг благонадежности может быть понижен, обычная жизнь принадлежит гумми. Они здесь власть! А это конец перспективам, невозможность дальнейшего роста. Жить только на социалку? Скажи, ты этого хочешь? – дура, какая она все-таки дура, – Или, чтобы твоих сестер все называли мутантками, тыкали в них пальцами на улице и кричали: «ваш брат кровоотступник»? ИИ же за всем следит, а вы психически неустойчивые личности, поэтому в любой момент можете сорваться и...

Единственное, что задело «необоснованное» гражданство. Это мое-то?

– Тебе пора, – перебил подругу, открыл дверь в номер и

сам тоже вышел.

Дел громадье.

– Ты ничего не понимаешь! Сколько, сколько у тебя мутаций? А имплантов? Твой нейро чей? Насколько ты человек? – совершенно неожиданно истерично выкрикнула та. Совсем с ума сошла девка?

Хотелось сказать много и всего, срезать логичной аргументацией, ткнуть носом, пояснить просто и доходчиво, что сейчас она бы не каталась на новеньком кредитном глайдере от Мотрс-Ф, а зарабатывала себе кусок хлеба в борделе для туристов на Диких Территориях. Хотя вряд ли – стара. Именно я ее счастливый билет в сытую жизнь, не она мой. И, когда из меня делали боевую машину, способную противостоять на равных, а где-то и превосходить ксеносов, внедряя в организм всю дрянь, никто не спрашивал согласия – все имелось в контракте. Не за красивые глаза родственникам преференции Альянс давал. Только один из двухсот отобранных кандидатов доходил до конца процедур. Дальше уже из этих, после учебки, один из сотни доживал до конца второго года. Затем все устаканивалось, нормализовалось.

Но лишь ухмыльнулся. Она один черт – не поймет.

Да и все это уже было ничего не стоящей ерундой, потому что двигался к цели. Она разжигала пожар в груди. В ту встречу я не понял главного, Инга сочла угрозой мое появление в Нью-Вашингтоне и связала его с желанием растоптать ее жизнь. Отомстить. Она настолько этого боялась, что боль-

ше ничего не видела. У меня другое застило глаза – ярость и леденящая кровь ненависть, какую я никогда не испытывал до гибели Своих, да именно с большой буквы. Если бы не долги, то сразу бы записался в колонисты, дождался бы Хельгу. Ей оставалось отслужить четыре месяца.

Другие планеты человечество так и не покорило, зато смогло попасть в прошлое, но скорее в доисторический параллельный мир. Сто миллионов лет до нашей эры. Добывали там особо ценные ресурсы, как минеральные, так и животного происхождения, переправляя их на матушку Землю.

Промышленно-грабительская экспансия началась лет пять назад, когда окончательно выяснилось, что никакие изменения в прошлом не влияли на будущее. Более того, любые оставленные маркеры и маяки до наших дней не доживали. Из чего был сделан вывод, что речь шла о иной реальности.

...Бешеную Суку, Большую маму в миру Эйлис Джонсон, из-за которой тогда два элитных подразделения просто ради забавы умножили на ноль, я так и не достал. Нет, если бы причиной гибели наших групп была реальная боевая задача, здесь – не попишешь. Это наша судьба. Но... Высокое штабное начальство, большую часть времени проводящее где угодно, но не на линии соприкосновения с ксеносами, и в тот раз не вышли за границы шаблона, прибыв вовремя. Громкое слово «проверка». И хорошо бы все закончилось обычными пьяными гонками на танках, пострелуш-

ками по джунглям с коптеров, и апогеем безумия – запуском нескольких ракет непонятно по каким целям. Но тут ублюдки ушли в полный и абсолютной отвяз. Законная наркота, бухло, а также чувство полной абсолютной безнаказанности до добра не доводили. На четвертые сутки угара решили поиграть в солдатиков. И поспорили между собой, какая из «сверхспец» диверсионных групп дальше продвинется в Мертвом Городе. Мне было бы абсолютно понятно, выполняй они чей-то заказ. Желающих хоть отбавляй, от конкурентов ТехноНовы до криминальных структур, мимо которых на нашем направлении потоки контрабанды превратились в жалкие ручейки, а добывающие лагеря в пепел. Но нет, именно лютая дурь стала движущей силой.

Малыш Долли выиграл тот спор. Все же я выжил, зато он долго умирал. Из всей тусовки мне не удалось лично добраться до главной твари. Она стала бояться всего, сложила полномочия. Не показывалась из квартиры, превращенной в бункер. Настолько накрутила сама себя, что вышагнула с какими-то дурацким криками из окна. Этаж сто тридцать восьмой. Легко отделалась, паскуда. Но в это время я уже находился под стражей.

Меня привлекли, как главного подозреваемого по делу о многочисленных кровавых убийствах. Улик никаких, только предположения некого Андрея Егорова, следователя по особо важным делам при Совете, и, как оказалось, бой-френда Инги на протяжении последних пяти лет. Мир тесен, особен-

но, если все карты подтасованы. Действительно, бой, тупой мальчик. Он вцепился в меня, как тот бульдог. И челюсти не разжимал. «У тебя есть мотив, у тебя есть подготовка, у тебя есть все. И ты мог. И, вообще, таким ублюдкам не место в нашем обществе. Возмутители спокойствия!». Плевать он хотел на мертвых, его интересовала безопасность беременной подруги.

Пытки голодом, холодом, жарой, бесконечным светом, абсолютной тишиной, рвущей барабанные перепонки музыкой – веселили, химия и гипноз не брали – прожит давным-давно, обычные избиения не пугали – во мне треть активной крови ксеносов, и главный козырь – не заблокированный нейрочип класса Арес V, который мог ко всем остальным функциям отключать боль. Хорошо иметь любящую и любимую девушку из «Воронов Одина».

Мы с ней прощались молча. Хельга не плакала. Знала, так нужно, а слова ничего не стоили, потому что ничего не могли изменить. Потрепал ее по щеке, провел тыльной стороной ладони по ней же, всмотрелся в глаза, затем зарылся носом в черные, что та смоль, волосы, вдохнул глубоко-глубоко, запоминая ее запах. Оказалось, последняя встреча.

Падлы ксеносы и Бешенная Сука, из-за которой мы разворошили муравейник, спровоцировали врага на действия, а тылы не прикрыли, тогда основные силы перебросили на Север. И под рукой ни одного дееспособного подразделения способного занять монстров в своем тылу. Массированное

наступление противника. И прилетело так, даже «Воронам» досталось, треть лучших из лучших научных сотрудников накрылась разом. От Хельги не осталось даже пепла. Хотелось нажраться и убивать, а больше всего, чтобы появился кто-то и заявил: брат, это шутка, это дурной сон, она жива, а все остальное ты придумал.

Самаритян и волшебников поблизости не наблюдалось.

Ожидание очередного допроса. Старая, добрая, берущая начало во глубине веков пресс-хата. В ней-то и случился первый казус. Четверо уродов без интеллекта на челе и с оным отчего-то решили выяснить отношение между собой. Поубивали с особой жесткостью и цинизмом друг друга. Учитывая, что камер наблюдения не имелось, следствию пришлось принять эту версию, какую я с немалым изумлением поведал, как свидетель:

– Они неожиданно набросились друг на друга, и понеслось... Вы бы психов привязывали или в специальные учреждения сдавали.

По сравнению со сто тридцатикилограммовыми тушами, мои девяносто семь не играли. А еще к немалому удовольствию Андрюши изъявил желание принять участие в шоу «Право на жизнь». Противники данного решения отказать не посмели, иначе бы пострадали сами.

Суть представления. Берутся триста прожженных злодеев обоих полов, как те спартанцы, и на них открывали охоту сто двадцать сестер Артемиды. Устроителям показалось

прекрасной идеей послыл, как сильные и независимые феминки несут справедливость и возмездие в мир, очищая его от скверны. Но если заключенный добирался до финиша, находившегося приблизительно в полутора тысячах километров от точки заброса, то все обвинения с него снимались. Удачливость свидетельствовала – Всевышний на стороне подозреваемого, и доказывала его невиновность.

Другое дело, что все происходило на Великих Пустошах – в какие превратилась большая часть Австралии, после частичной ее обработки отнюдь не мирным атомом, всей линейкой химического, биологического и генетического оружия. И не только земным. Первый плацдарм ксеносов. И пусть разумных среди них там не осталось, но остальное зацвело, расцвело и разродилось дико за век.

Мы почти голые, и отнюдь не смешные. А злые тупые девки в том, у кого на какую амуницию хватало. Кредитов же столько – самое скромное одеяние «Цезарь IV». Они платили бешеные деньги – так хотелось пострелять по живым. Это было престижно, это было модно, это было пропуском в высший свет и в высшие же эшелоны бизнеса и власти. А еще это слава. И восхищение миллионов утырков, которые пускали слюни и натирали кровавые мозоли, мечтая о валькириях в своей или чужой койке. Конечно, и просто деньги от поклонников, часто превышающие вложения в несколько раз. И специальный персональный платиновый медальон – вишенка на торте.

Время ожидания тянулось медленно. Я читал очередное произведение Экзюпери, потому что больше ничего не предлагали, а сосед по камере рассказывал, как он меня убьет. Ничего личного, только бизнес. Не все заинтересованные лица согласились с версией изошренного суицида рецидивистов в пресс-хате. Однако Уильям Туша в мою причастность к смерти коллег не верил, поэтому сожалел, что придется отправить к Харону слабака. А мне стала очень импонировать фраза из книги про тотальную уборку на планете, которая заиграла новыми красками.

Здоровенный, два двадцать ростом, улыбчивый малый, как большинство коренных американских негров из гетто – наглый, крикливый, по-детски непосредственный ничуть не сомневался в благополучном для себя исходе после, цитата: «дельца». Наоборот, он побаивался не выполнить заказ, охранники же всем составом болели за Тушу и делали ставки. Вообще, удивительный персонаж невероятно преисполненный превосходством черной расы над всякими «снежками», подло укравшими у них все научные и технические открытия. Белые суки в прошлом настолько обнаглели, что пока негры предавались искусству и созиданию, те похитили у них Иисуса и распяли. Падлы. Сокамернику бы книги писать. Исторические. А он только болтал и болтал.

Еще сосед рассказывал в подробностях, как он меня прикончит, как будет пить кровь, потому что любит ее. И может даже сожрет сердце, ибо такая вера, но сомневался: «стоит

ли?»), ведь я хиляк, и вряд ли он станет сильнее после акта каннибализма. Дурной, что тут еще скажешь?

Камера видеонаблюдения стала барахлить. Итоги, на вторые сутки сбоев и мата техников мой визави подавился какой-то дрянью, как сообщили следователи – сердцем крысы, и скоропостижно скончался во сне, сжимая в руке окровавленную заточку. Бедолага. Как не пытались привязать меня к инциденту, ничего не получилось. Мои слова подтверждались – Уильям не скрывал приверженности к высокоцивилизованным обычаям предков, вот к ним добровольно и отправился. Спецрейсом. Да и в любом случае, дальше шоу не пошлешь.

Затем охранники пару раз избившие меня после кончины Туши, одурев от безделья, всей сменой, которая благоволила черному властелину, перебрав какой-то сивухи, задохнулась в дыму, разведенного ими же костра в помещении. Зачем, почему? Никто не знал, лишь я на очередных допросах утверждал, что наркотики – зло, а также желал сотрудничать со следствием, рассказывая, как покойники предавались низменным страстям и барыжничали. Улик против меня ноль. Зато Андрей рвал и метал, плевался, грозился и желал мне благополучия, здоровья и счастья, но после смерти. Очередная глубокая проверка показала: импланты в организме отсутствовали, кровь ксеносов нейтрализована, нейрочип переустановили, воткнув один из самых дешевых гражданских, как обычно и случалось. Спасибо, Хельге.

Шоу мне понравилось, а зрители были в восторге, не рады оказались топ-менеджерки. Большие корпорации потеряли двадцать шесть лучших работников. А после того, как я скормил на глазах у ликующей публики очередную дрянь ксенокрокам, то шестьдесят четыре охотницы вышли из игры досрочно. Внезапный экономический кризис потребовал их присутствия на местах. Рейтинги «Право на жизнь» рвали все и всех. Дичь заработала почти миллиард кредитов. Первое, это на донатах от сотен и сотен миллионов поклонников. Второе, от негласных предложений администрации «игры». Те хотели, чтобы я с особым цинизмом и огоньком гасил очередную звездочку, и это полностью отвечало моим парадигмам.

Впервые за всю историю существования кровавого зрелища финишировали больше ста человек. Обычно ни одного не доходило. А у меня вдруг нашлись сотни тысяч потерянных родственников, даже двоюродный брат одноклассника сестры отписался с уникальным предложением вложиться в перспективный проект. Предлагали сниматься в рекламе, роли в сериалах, вести несколько передач-стримов.

Изменили и негласные правила шоу – чтобы больше к нему ни одного участника из диверсионных спецподразделений класса Арес не подпускали на пушечный выстрел. Обвинения были сняты.

Начались другие глобальные процессы, деятели в верхах вдруг неожиданно осознали какое разумное оружие выковы-

валось на Границе. Примерили к себе. Вспомнили истеричку Бешенную Суку, мор среди ее близких коллег, сложили два плюс два. И первым делом началась реорганизация Войск Сопротивления Экспансии под руководством Совета.

Радикальных феминисток и гуманистов спустили с цепей, и те сразу обнаружили столько и всего в армии Альянса, не отвечающего современным цивилизационным ценностям, что несколько чинов вынуждены были подать в отставку. Дабы искоренить мужской шовинизм, и дать возможность сильным и независимым принимать участие в справедливой борьбе против инопланетных захватчиков в самых крутых частях все нормативы на законных основаниях были понижены настолько... хорошо Папаша Эндрю до этих славных деньков не дожил. Запрет на прием добровольцев из Диких Территорий, ибо злобные дикари порочили доблестные ВС, как и с удовольствием предавали род людской, подвергались мутациям, превращаясь в боевые машины. Добавим сюда отсутствие почти рабских обязательств у желавших ныне приобщиться к Великому, развязывающих раньше руки «Воронам Одина» для создания воинов света и добра. То есть, нас.

На боеспособности такой шаг сказался лучшим образом. Зрители и жители Альянса ликовали и, затаив дыхание, наблюдали в течение двух месяцев за суровой подготовкой солдат терра нова, как стойко они преодолевали невзгоды. Даже вопли миру-миров стихли на фоне общего милитаризма и

патриотизма. Совет успокоился тогда, когда «Сумеречные», сформированные на базе сгинувшего подразделения, взявшего наше название, и даже часть павших не погнушалась раскритикованными позывными, схлопнулись практически всем кагалом на рядовой операции, а затем за ними последовали «Дикие Коты».

Зачем начинать было заведомо обреченный на провал проект? Черт знает. Смысл точно имелся, но для меня был недостижим. Точнее, я не знал, чего добивались глубинные элиты. Не те допуски, да их никогда и не было. А так, на уровне отбора уже становилось понятно – хана придет всем. Даже у большинства подготовленных солдат без вмешательства в организм реакция в разы была хуже, чем у рядовых ксеносов.

Но ничего на этом не завершилось, деструктивные процессы были запущены, пришел черед гибели тяжелых штурмовых бригад «Вепрей» и «Стальных», которых настолько разбавили мясом... канули в лету отчаянные летуны – «Всадники Апокалипсиса», почти выбили «Черных скорпионов», гигантские потери понес орбитальный десант «Титанов», а основательно потрепанных «Воронов» просто расформировали, признав их эксперименты над людьми в попытках получить идеальных солдат бесчеловечными. Часть персонала отправилась под трибунал, а часть бесследно исчезла.

Подлые ксеносы же, терпя одно сокрушительное поражение

ние за другим от доблестной армии Земли (по сводкам с полей), продвинулись вперед на сто семь километров. И в Альянсе настал мир, покой и благоденствие. Мяса хватало на Диких Территориях, и оно стало вновь очень востребовано, ибо поток желающих среди граждан – отмороженных фемин, трансгендеров и просто тупых кретинов, вписаться в заварушку сошел на нет. Деньги на обустройство нового плацдарма, взамен захваченным, выделялись в огромных объемах, пилились и делали богаче всех участников действия. Рождались новые участники теневого рынка, а старые уходили на покой во всех смыслах данного слова. Может для этого и затевалась реорганизация – передел.

А шоу «Право на жизнь» снова стало предсказуемым. Но последовательницы Артемиды действовали пока как-то без огонька, как и не стремились к участию, порой уступая очередность.

Однако меня это не интересовало. Да и понимал, никто не даст спокойно тратить деньги, которых хватило бы не на одну жизнь, даже после процедур омоложения. Врагов среди «знати» нашёл на всех континентах. И только бы шумиха вокруг поутихла, как «здравствуй, несчастный случай».

Я «купил» билет в один конец за сто миллионов лет до нашей эры, потому что порталы пропускали разумных и живых только в одну сторону. Туда. А мне в мире победившего идиотизма не имелось места.

Андрюша, кстати, продержался ровно до пыток тишиной.

Не рой другому яму. Хотя остался жив, но впечатлений хватило, уволился из СБ Совета, занялся каким-то мелким бизнесом. На Ингу плевать – достаточно и того, что она все время в перманентном страхе жила. Сама дура. Но свою голову таким не приставишь, не пояснишь на пальцах. До сих пор та не понимала, что «любовь прошла» ровно в тот момент, когда я подписал контракт «без ограничений», дающий многое работодателям в погонах.

Именно он служил разделительной чертой между двумя судьбами, двумя жизнями. Да, тяжело, но ничего не изменишь. Потому что любой выбор заставляет что-то терять, порой ничего не приобретая. И я лучше нее понимал, чем грозят девушке и близким наши тесные отношения. Папаша Эндрю доходчиво пояснил в красках и примерах. Все телодвижения бывшей... это высшая форма дурости.

С родителями и сестрами давно имелась договоренность, не для того, я проходил через Ад раз за разом, чтобы своими же действиями из-за каких-то невнятных соплей и слюней утащить их обратно вниз. Они стали богачами.

А я вроде бы раздал все долги.

Мне не хватало только Хельги, но урна с пеплом с места уничтоженной лаборатории была при себе.

Час Икс и момент перехода. Даже полная боевая экипировка Сумеречных не помогала до конца справиться с некоторым волнением и мандражом. Все время думал, сейчас что-нибудь произойдет, что-то случится и опять все насмар-

ку.

Наконец телепортационная площадка чуть вздрогнула, заискрились электроды над ней, шесть ветвистых молний встретились в центре, запахло озоном, и возник светящийся овал портала.

Выдохнул, окончательно успокаиваясь. Все, теперь меня точно ничего не остановит.

- 2 -

Когда я открыл глаза, то ощутил спиной холод влажной земли, шею щекотала трава или мох. Небо совершенно незнакомое почти лазурное с багряными кучевыми облаками тусклым солнцем и отлично просматривающейся огромной красной овальной луной с черным затемнением по центру, похожим на вертикальный зрачок. Око Древних – пришла откуда-то мысль, оттуда же, откуда знал, что сейчас ближе к полудню. Осмыслить новые знания и их источник не получилось. Не успел. Внезапно все собой заслонила пародия на человеческое лицо, очень и очень напоминающее отражение из злого кривого зеркала. Мерзкая зеленая морда глумливо ощерилась, растянув тонкие синие губы и показав острые зубы в шахматном порядке. Как-то вальяжно приблизилась вместе с ревом сирены в голове.

Аларм!

И... рефлексy, вбитые в подкорку, заставили действовать тело автоматически, бездумно. Еще не успел возникнуть даже отблеск любой осознанной мысли, а левая рука оказалась на волосатом затылке, одновременно с ней правая ладонь закрыла твари неестественно желтый глаз. Пальцы с силой зафиксировали захват.

Резкий рывок вправо.

Хруст позвонков.

А мышцы и сухожилия обожгло болью от запредельной нагрузки и кости едва не треснули. «Это как так?!», – успела пронестись мысль-молния, пока я перекатывался в сторону. Вскочил в полуприсяде, оценивая обстановку и выдергивая засапожный нож из-под каких-то обмоток из шкур на тощих ногах, сделанный... лично мной.

И нулевой отклик нейро! Даже иконка отсутствовала. Ничего! Так не бывает!

Рядом валялось тело убитого мною «гобла» или «дикого гоблина» для нормальных, цивилизованных первое название – оскорбление. И они его зачастую смывали кровью. Откуда? Откуда, мать их, я это знаю?

Красное, два черных и белое перо, заплетенные в цвета вороньего крыла косу, рассказали: молодой «воин» в первом боевом походе, а по факту в грабительском рейде, успел убить двух вооруженных разумных и заминусовать меньше десятка, но больше пяти сугубо гражданских. И таких индейцев еще четверо бродило поблизости.

Существо телосложением и ростом приблизительно с обычного тринадцати-четырнадцатилетнего ребенка. Кожа зеленая. Одет товарищ в нечто похожее на кожаный анорак, перепоясанный широким ремнем с овальной пряжкой. В кольце справа на бедре полуметровый томагавк, слева за небольшой квадратной сумкой охотничий нож. За спиной крест-накрест рукоятями вниз висели два длинных кинжа-

ла формой лезвий похожих на земную фалькату. Сзади на поясице аркан, свернутый в кольцо, закрепленный ремешком на хитрой костяной застежке. Рядом с ним круглая фляга объемом литра на полтора. На ногах штаны из грубой и очень плотной материи с кожаными накладками на коленях и заднице. Картину завершали высокие мокасины с бахромой по бокам. Обычная одежда для...

Сука!

При всей продвинутости современных военных технологий, работающий нейрочип выдавал информацию о любом объекте в текстовом виде, а не грузил ее напрямую в мозг в виде образов, воспоминаний, включающих в себя даже запахи. А когда на месте собственных рук ощущаешь и смотришь на тонкие почти детские, к каким дополнительным бонусом пошли худющие мосластые ноги, – становилось страшно до шевелящихся лохм, которые никогда не носил.

Неужели я слетел с катушек?

И где, черт возьми, мой продвинутый доспех? Верх инженерной мысли, шедевр нанотехнологий, мать его?! Его заменила вонючая во всех смыслах этого слова безрукавка мехом наружу с многочисленными «залысынами», надетая поверх залатанного перелатанного «рубшица» из грубой ткани. Из такой же были пошиты штаны, в духе сегодняшней моды, чуть ниже колена. Еще оставалось ботинки на высоком каблучке натянуть – ни дать ни взять калифорнийский денди.

Только подготовленная ко всему психика, закаленная в

собственной крови и боли, не позволила остановиться, замереть, заорать, подумать об умопомрачении или заняться другим маловнятным дерьмом, ведущим к гибели. Если рядом санитары, и я одного из них сейчас убил, то ничего страшного – всегда мечтал. Издержки их профессии.

И какое-то глубинное понимание, только дичайший всплеск адреналина в крови чуть ранее, в момент, когда пришел в себя, позволил пусть и донельзя коряво, провести вбитый в подкорку прием, чуждый этому телу – «потому что гоблы сильные»! Мне же всего одиннадцать, и гордая мысль, что окружающие всегда говорили, что я выгляжу на два-три года старше.

Повезло в одном. Тварь не ожидала сопротивления – халатная расслабленность и безмерная уверенность в себе до добра не доводили. Зеленомордый отчего-то думал, что я буду парализован минимум до вечера. Вновь «проблеск сознания» и новая куча «воспоминаний». Так и случилось бы, если бы этот урод, который сучий пацан, в чьем теле я оказался, не активировал единственное доступное заклинание в родовом кольце – «замещение души». Он сделал это осознанно, отправляясь в страну мертвых к предкам, но для того, чтобы его не выдернули оттуда за «незримые нити» магии крови или некроманты, сюда попал я...

Сука, сука, сука! Заклинание? Что за херня? Стоп. Хватит!

Если такой бред прорвался из глубин моего мозга, то ока-

залось многого о себе не знал. Потому что представить подобное... Вряд ли. Как это возможно – не до того. Я здесь. По старине Декарту: мыслю, значит, существую. Остальное – неважно!

Пока следует избегать рукопашных схваток. Несмотря на то, что ростом и статями мы с противниками находились в одной весовой категории, они были сильнее, и их четверо. К слову, на очередную разновидность ксеносов гуманоид совершенно не походил. На колонистов тем более. Или это они так изменились, или... Не думать про «или».

Две-три секунды, чтобы усвоить сумасшедшие вводные данные и оценить диспозицию. Я оказался в небольшом овраге с густо поросшим кустарником краями, поблизости спокойно объедало джух восемь флегматичных элитных го-бловских лошадей – тирков. Знания опять пришли будто извне, но мгновенно стали собственными.

А еще эти животные выносливей даже артонских тяжело-возов, по крайней мере так говорил Тарин, владелец постоянного двора, они могли на себе тащить в два раза больше собственного же веса и долго, очень долго. При этом я знал, как выглядел этот чертов или дьявольский тяжеловоз! Более того, вспомнилось и лицо трактирщика, и его квадратная массивная фигура.

Мать!

Рядом уложены в ряд три девицы, находящиеся в прострации, я их лично лицезрел впервые, но хорошо знал – Вал-

ли, Сангра и Ирма. Связаны веревками по рукам в запястьях и ногам в щиколотках, явно подготавливали к транспортировке. Перекидывай через седло, и ходу. Представительницы слабого пола являлись ученицами лучшей знахарки, целительницы и зальеварки Амелии. Первые смешливые белокурые близняшки – дочери кузнеца Железного Грогана. Последняя – жгучая брюнетка, в лице которой чувствовалась порода – единственная кровиночка главного торговца поселения Хитрого Джилла, тот души в чаде не чаял.

Где-то поблизости, если не убили, находилась их наставница с Айлой – плоть от плоти Крома из рода Волков старейшины нашего... Да, мать вашу, похоже теперь уже «нашего» Черноягодья. Дышали девушки спокойно, глаза были открыты, смотрели в одну точку. Они тоже, как и я, попали под действие «ловца» – одноразового артефакта древних, какие пусть и не часто, но выносили с Земель Хаоса. Мэтр де Лонгвиль, герцогский маг при сотне бойцов, охраняющих Стену, называл их «простенькими парализаторами».

И я так же валялся сейчас бы без движения, точнее, мой донор – Глэрд, по прозвищу Граф, Аристо, Найденьш. Несмотря на реальную принадлежность к древней крови, что он окончательно и доказал делом – активировав заклинание, все прозвища носили скорее насмешливо-уничижительный характер, нежели свидетельствовали об особом положении в социуме.

Любой объект тащил за собой кучу ненужной пока для

меня информации, в которой пытался утопить. Главное на текущий момент точно знал сколько врагов. Имелись и плюсы – противник без опыта, первый поход. Не матерые волчары. Но и я сейчас, как пьяный. А еще это тельце...

Убирая обратно нож, забрал у мертвеца кинжалы. Да, это вам не «Палач». Железо со следами ковки, шлифовка не смогла исправить положение, на лезвиях зазубрины, сами они плохо заточены, местами с проступающими пятнами ржавчины. Томагавк порадовал больше. Но тоже – дрянь. Охотничий нож? Мой засапожник лучше.

Вновь окинул уже внимательным взглядом лошадей. Пять под седлами с чересседельными сумками спереди и сзади наездника, поверх которых водрузили баулы, тюки и мешки. На остальных здоровенных мохнатых мускулистых зверюгах поклажа скрывала собой все, а еще сверху она была накрыта какой-то тканью, напоминавшей брезент. На пару коняг дополнительно навесили по два огромных колеса, не сплошных, а с толстыми спицами. Очень похожими на те, что использовали для фургонов переселенцы времен покорения старой доброй Америки. По крайней мере, в сериалах. Как оно было в действительности – никогда интереса к данному вопросу не питал и не проявлял.

Мысли пронеслись с умопомрачительной скоростью все это продумал за секунду, ее долю. И только теперь взгляд начал цепляться за важное. Два арбалета у седел, к ним болты в тулах и рычаги – козьи ноги. У тройки других в чехлах

короткие луки, колчаны, набитые стрелами. Отлично.

Но собственная наблюдательность просто ошеломила. Это я должен был заметить сразу же, вычленив сходу! Однако вышло по-другому. Почему? Нейро! Синдром Джефферсона-Малиновского. Настолько привык к помощи чипа, что теперь автоматически обращал внимание на характерные «засветки», их отсутствие понижало внимательность к деталям, перенося их в разряд второстепенных. Вывод? Помнить всегда об этой коллизии и быть сосредоточенней.

Скорее всего оружие вернули в походное положение, когда гоблы притащили меня и девушек к месту временной стоянки. Почему сюда? Потому что по дну оврага, тянущегося на несколько лиг, можно было дойти вплоть до староимперского тракта, а еще враги пришли скорее всего именно от него.

Дополнительно к арбалетам и лукам шло по количеству врагов пять недокопий-недомечей, а может и глеф – «ирсов». Они всегда крепились позади слева от седока, – это уже остаточная память пацана подсказала, как и то, что все флешбэки скоро исчезнут. Почему? Зачем? Откуда-то я, мать его, знал?! Пока в распоряжении «десять си», разум автоматически перевел в земную систему – около трех часов. Инструмент для смертоубийства имел изогнутое лезвие, походившее на копие длиной около семидесяти сантиметров шириной в ладонь с полуторной заточкой, насаженный на причудливо изогнутую метровую рукоять. Нечто подобное

видел у эльфов в эпопее «Удивительные приключения Дадаэль», который смотрел в госпитале. К слову, режиссерка и сценаристка не подвели, занятное жесткое порно получилось. С фантазией.

Луки совершенно не заинтересовали. В старом теле воспользовался бы без разговоров, но в этом вряд ли. Вновь мельком глянул на мозолистые грязные ладони, на изящные тонкие пальцы с обкусанными и обломанными ногтями, с черной каймой под ними. Ладонки. Сука!

Метнулся к не обратившим на меня никакого внимания лошадям, не испытывающим песьей верности к отправившемуся в Ад хозяину. Тирки продолжали методично срезать крупными зубами траву. Флегмы какие. Но это здорово. Лови потом их. На манипуляции человека... Стоп! А человек ли я?! Как на стену налетел, замер будто вкопанный. Нет, все же человек, кожа белая, провел по лицу, нос, глаза и рот на месте. Зубы нормальные. Уши обычные под копной нестриженных волос. Это уже радовало.

Снял «малые самострелы» и один колчан с шестнадцатью тяжелыми снарядами. С огромным трудом, применяя такую-то мать, и это используя рычаг, удалось натянуть тетивы и вложить по болту с трехгранными бронебойными наконечниками в направляющие пазы. Отметил, что конструкция арбалетов очень и очень близка к современным земным аналогам, даже материалом плеч служил какой-то композит. Спусковой механизм странный, массивный, накладной. Бы-

ли и другие нюансы, которые пока изучать не имело смысла и времени. Прицельных приспособлений нет, но с десяти метров я не должен был промахнуться.

Пригнувшись, преодолел подъем – одиннадцать шагов по пологому склону оврага, почти прополз по прорехе в густых кустах. Поблизости раздавались довольные крики, лающий смех и сдавленное мычание. И не просканируешь местность, не используешь импланты на сенсорику. Как будто не просто сразу просели, притупились все органы чувств, но и лишился части их. А так и было. И это несмотря на то, что реципиент обладал по мнению окружающих «звериными» нюхом, зрением и слухом. «Древняя кровь – это вам не водица! Себя проявляет», – важно объяснял калека-«опекун» Харм собутыльникам, замечавшим необыкновенные способности пацана. Хотя «боевые» товарищи, прокуренные, просмоленные и пропитые за три шага от себя не почувствовали бы и вонючего мерзкого мрока – нечто похожее на крысу, по факту, живая мертвечина...

Мать!

Стоп! Все это сейчас неважно! В который уже раз с трудом вынырнул из потока дерьма, оценочных мнений и суждений.

Плевать!

Пока плевать!

В Серый лес мы не углублялись, сойдя с древней имперской дороги возле рощи тархиров. Зашли всего лишь шагов на двести, здесь на небольшой поляне, я уже знал, что увижу.

Слева одноногий так и продолжал оставаться на месте в полуподвешенном состоянии. Он, когда получил из кустов пару стрел в грудь, попытался вскочить, опираясь на копье, а в другой руке сжимая топор, появившийся будто по волшебству. Но еще два коротких мощных болта, выпущенных из самострелов пригвоздили сорокалетнего косматого, здорового в юности мужика, к стволу ильмы. А, вообще, в очередной раз смог изумить пацана калека своей ловкостью и моментальной реакцией на внешние угрозы.

Неподалеку от покойника гоблы прислонили к дереву связанную Амелию, руки ей вывернули за спину, она дергалась, пытаясь ослабить путы. Во рту кляп, судя по обкромсанному подолу юбки – именно из нее его и соорудили. Похоже зеленые твари поймали их с Айлой арканами или взяли еще какой-то хитростью, а не обездвжили, как нас. Кстати, где дочка старосты?

В момент нападения те отправились на поиски красных грибов, а три девчонки собирали метрах в двух от меня синий зимнецвет, я же следил за набирающейся глиняной плоской, куда стекал сок тархира – огромного дерева похожего на ксенодуб. Может это была и смола, потому что после суток с доступом воздуха, жидкость превращалась в светло-коричневую плотную тянущуюся массу. Вновь лишние!

Заглушили нас мгновенно одним ударом – это важно. Радиус действия артефакта, судя по эффекту из обрывков воспоминаний пацана, около четырех метров, при активации

тот издавал характерное шипение в течение секунд пяти – именно на него обратил тот внимание, затем последовал гулкий удар по барабанным перепонкам, и людей парализовало. При этом человек мог дышать, даже смотреть в одну точку, мыслить, обращаться к заклинаниям. Так? Вроде бы. Выводов на текущий момент два, из-под «ловца» можно уйти – Харм и Аскольд в семи шагах не пострадали, второй, боезапас у урюков был ограничен всего одним магическим предметом. Иначе бы на травнице и ученице тоже использовали его, как и на взрослых мужиках. Но это лично я попытался восстановить произошедшие события. Однако как они соотносились с этой реальностью? Черт его знает. Посмотрим. Плохо другое, долбанные информационные пакеты от Глэрда – как те неожиданные вспышки – слева, справа, позади и впереди. И постоянно под руку. Нет все быстро и разом загрузить. Или отключить нахрен. Мне хватало вводных.

Неподалеку от мертвеца валялась рогатина Аскольда и его же небольшой круглый щит. Подлый трус во время атаки на калеку мог воспользоваться заминкой, и сам напасть на глоблов. Хвастливый ублюдок, а не «опытный» воин, как любил он рассказывать пацанам истории о славных походах и многочисленных подвигах.

И наш герой, в лучших традициях, предпочел прямо с корточек в кувырке рвануть в кусты, оставив оружие и бурдюк Харма, к которому в тот момент прикладывался. Расслабились суки, до ворот и сторожевого поста всего лишь

две лиги, то есть около трех – четырех километров. А пока аристо занимался сбором сока, который таскал плошками и двумя кувшинами в небольшой бочонок рядом с выпивохами, те степенно беседовали, курили и глотали мерзкое пойло – орм. Это самогон, выгнанный из браги ольки – фиолетовой сладко-кислой очень вонючей ягоды, который даже после двойной перегонки дико смердел. Он настаивался минимум декаду на каменной полыни. В результате получался продукт, условно-годный для употребления и который согревал холодными зимними вечерами, дарил сладкие сны. И бил по мозгам мощно – не раз и не два калека с духами беседовал, дико прыгал на одной ноге, рвал свою бороду, хватался за топор и даже как-то изрубил в щепки стол и два табурета. Скорее всего, получался какой-то наркотик на алкогольной основе.

Стоп!

Хватит дерьма!

Так вот, индейцы несколько раз выстрелили вдогонку Аскольду, один из них с заплечным ранцем, свободной вариации на тему древнего солдатского вещмешка – сидра, передав лук товарищу и выхватив томагавк, устремился в погоню.

Странно как-то...

И опять оценка диспозиции, воспоминания и прочая ерунда не заняли больше десяти – пятнадцати секунд. Гомон справа. Там метрах в десяти крохотная низина, где бил из-

под трех камней ключ. Из неглубокого блюдца вода вытекала крохотным ручейком, русло которого терялось затем в зарослях джуха. Прежде, чем подобраться ближе сбегал еще раз к лошадям, захватил сразу три ирса.

В принципе, если даже Аскольд не ушел от погони, можно попытаться укрыться от гоблов в чащобе, враги в любом случае надолго здесь не задержались бы, пусть это и претило бы душе паренька. Вон какой негативный окрас вызывали действия труса, а сам благородный сучара вместо того, чтобы сдохнуть, коль выпала такая стезя, предпочел кинуться не просто в объятия Мары, но на свое место, где для него был подготовлен персональный Ад, выдернул другого человека. Абсолютно непричастного ни к бедам, ни к горестям пацана, чтобы никто не мог дотянуться даже в загробном мире. Падла!

Другое дело, что в Черноягодье относились к тем, кто предавал родичей, а таковыми для Аскольда были девицы и знахарка, очень и очень негативно. По их уложениям – Закону предков, зубами требовалось недругов рвать. А ведь беглец принадлежал к роду Медведей, одному из самых уважаемых в поселении, пусть и не главная ветвь от него, но все же. Сейчас, если удастся мне спасти всех представительниц прекрасной половины, можно смело говорить о многих предпочтениях. Первая, самая легко просматриваемая, захватить колоссальную добычу, не только по меркам нищего Глэрда, но и состоятельных односельчан. Боевые трофеи, добытые в

Землях Хаоса или Тьмы, даже герцогом не облагались налогом, и принадлежали целиком и полностью тем, кто их взял на клинок. Главной тут была строка – «не взирая на возраст».

Второе, отомстив за Харма и бросив в погребальный костер трупы его убийц, я по местным поверьям, даже если не признают того боги (как выглядело данное действие мальчишка не знал), по законам становился полноправным наследником одноногого калеки, так как других родственников у него не имелось. Последний представитель рода Ворона. Таким образом, появлялась крыша над головой и возможность избежать местного детдома. Именно страх перед последним, останавливал мальчишку, не давая пуститься в бега. Хотя он готовился два последних года.

Третье, у меня сразу появится множество должников из самых влиятельных семейств Черноягодья, которые не позволят сожрать сразу остальным пацана. Из-за чего? Трофеи и наследство калеки. А еще, можно было взять за гланды Амелию и в счет долга жизни потребовать обучить нужным профессиям. Ибо почему только самые богатые девки вокруг? Потому что плату за науку женщина брала немалую, непосильную для безродных или из худых семейств. Зато активы будущих невест после ее трех-четырех годовых курсов взмывали на недостижимые для остальных высоты. Более того, позволяли женщинам, какие в большинстве случаев права голоса не имели, его получить. Например, присутствовать на больших советах и других собраниях, высказываться.

Поэтому гоблов требовалось вырезать. И у меня имелось для этого все – два выстрела за один заход, три ирса, кинжалы и томагавк. Подобрался ближе, решая, как поступить. Прислушался вновь. Неразборчивые голоса. Гранату бы, и накрыть всех разом.

Мда, похоже от встряски мозги на место не встали. Какая к чертям граната? Может еще арт поддержку запросить? Просто окажись я в своем теле, даже голым – никто бы живым не ушел, не понадобился ни «Палач», ни тем более «Кречет». Давно бы остывали. «Бы, бы, бы»! Выругался про себя и на себя. Здесь... Зла не хватало. И никакой радости от будущего. Если все это не сон, не бред и не последствия перехода, что тоже не нужно выкидывать из головы как невозможное, то для достижения своих же физических показателей... А возможно ли вообще такое без продвинутой биоинженерии, основанной на достижениях космической цивилизации? Вот-вот.

Сука, нейро и импланты. Приложил ладони в виде локаторов к ушам. Теперь удалось расслышать, гоблы тоже говорили на всеобщем. Впрочем, ничего удивительного, мало кто его не использовал.

– ...ждать Несси. Тюрик! Прикончи старуху – заслужил, стрелы и остальное собери, – отчетливо донесся твякующий командный голос, – Мы с Анто девку пока растянем! Мирик дела сделает, вернется. Там ему дадим пол си, пусть порадуется. И нужно уходить. Посмотри еще чем Лиск занимается,

должен уже закончить с погрузкой. И помните! Чтобы с аристо даже волос не упал!

– Вазги Сян, может лучше эту бабенку вместо мальчишки возьмем? – прогундосил «шакальным» голосом кто-то, – Сочная! Мясистая! Потом еще ее и съедем! Выгодно!

– Будет, как я сказал! Кто тронет мальчишку, лично кожу сниму! А хольк затем брошу к мрокам! Все ясно? Баб взяли трех. Выделим тебе потом одну в счет доли. Больше никого брать не будем. И так добычу взяли – не довезем. Уэльюнис лучше не гневить, она и так налила нам полные чаши меда. Коля приготовил? Вот и вбивай!

Сразу пришло понимание старуха – это Амелия. Надо же. Красивая и горделивая брюнетка среднего роста лет тридцати, худая, но с большой грудью, осиной талией и длинными ногами. При этом огромные глаза сапфировые, необыкновенной глубины. Мальчишку от ее взгляда в дрожь кидало. Тонкие черты лица, нос чуть с горбинкой. Чем-то похожа на Ирму или та на нее. И еще, добивание беззащитных пленных у тварей отчего-то соотносилось с некой наградой.

План сложился довольно простой. Ждем появление первого. Минусуем. Контролируем. Перезаряжаем. Атакуем остальных. Добиваем. И встречаем последнего, если Аскольд его не отправил к демонам. Но последнее – вряд ли.

Буквально через десять секунд на поляне появился ослабленный гобл. Морда зеленая, довольная. Длинная черная коса по пояс, в которой отсутствовало белое перо. Похо-

же, именно в погоне за ним хотелось тому зарезать знахарку. Одет и статями, как и первый, один в один брат близнец.

Не доходя до женщины, он медленно, явно рисуясь вытаскивал с шелестом оба кинжала из ножен, гнусно ухмыльнулся:

– Плохо, что ты сдохнешь быстро! Но я постараюсь, доставить тебе наслаждение – перед смертью успеешь помучиться. Для начала вскрою...

Амелия с вызовом и с презрением посмотрела в глаза твари. Красава, во всех смыслах данного слова.

Я целился, ощущая вновь насколько слабы руки. Необычным было и отсутствие целеуказателя, а также приближения при фокусировании взгляда. Нейро бы все просчитал, рассчитал и выдал предполагаемую траекторию снаряда. Опять пожалел даже не об имплантах, а об отсутствии именно чипа.

Тяжелый болт вошел гоблу между лопаток ниже шеи, не дав завершить монолог. Тело бросило вперед и чуть в сторону, подскочил к нему в четыре шага, и проконтролировал сипло хрипящего гуманоида, воткнув лезвие ножа в висок. Оно легко пробило и кожу, и кость, после чего урод окончательно обмяк, и задергался в конвульсиях.

Теперь бегом обратно. Возиться с распутыванием женщины нет времени, да и не было желания из-за опасения, что она испортит все каким-нибудь импульсивным финтом. Судя по взгляду, Амелия мне послала столько лучей добра... Красавица.

Пригибаясь, стараясь не шуметь, добрался до ключа.

Здесь, выглянув из-за густых кустов, обнаружил, как и полагал, еще двоих зеленых индейцев. Они, забыв обо всем, с азартом привязывали огненно-рыжую фигуристую девушку к вбитым в землю кольям, желая растянуть ее в виде звезды. Несмотря на отчаянное сопротивление Айлы, с руками будущие насильники уже справились, теперь очередь дошла до ног. Судя по перекошенному лицу – жертва явно не радовалась предстоящему хардкору.

А твари отморозки. Была огромная вероятность, что они упустили Аскольда, а тот в любом случае побежал к Стене, там пост, и воины герцогской дружины вместе с магом. При самом плохом развитии событий десяток ГБР прибудет сюда через час-полтора. Но почему тогда решили насиловать здесь и сейчас, а не где-то в безопасной берлоге? Не рвать отсюда когти? Налетели, взяли добычу, скрылись, и там уже расслабились? Почему они поступали по-другому?

Думая, я уже наводил острие наконечника на гобла отличавшегося от убитых собратьев, он был выше их на голову и шире в плечах. Но главное, имел круглый шлем с наносником, поверх которого красовалась голова какого-то хищника, точнее шкура с частью клыкастого черепа, еще спускались по спине два ряда разноцветных перьев, между которых чернела толстая длинная коса.

Оцеола вождь Семинолов, мать его!

Точнее, яркий представитель золотой молодежи, второй сын какого-то «военного» вождя. А по сути, предводителя

шайки рыл в четыреста, если верно провел идентификацию. Нейро-нейро, очень ты облегчал подобные задачи. Сразу бы выдал всю доступную информацию о клиенте, которую я когда-либо слышал, видел или помнил. Кроме этого, чип обращался к внутренним базам данных, а еще был подключен напрямую к спецсети.

К моему сожалению на индейце имелась полноценная кольчуга до середины бедра, поверх которой местами крепились небольшие пластины. Присутствовал один аутентичный наплечник на левом плече, на какой пошел череп какого-то хищника. Его утыкали разнокалиберными шипами, видимо, на страх врагам, другого функционального применения я не видел.

На всякий случай приготовился второй раз тоже стрелять именно в этого утырка. Все сомнения относительно пробивных способностей оружия и боязни попасть в лезвие кинжала, которое служило дополнительной защитой спины, успокоил тяжелый и надежный болт, который легко пробил доспех ниже шеи, войдя по самое черно-красное оперение между лопаток. Краем глаза наблюдая, как швырнуло вперед тело твари, я схватил с земли второй арбалет. И практически навскидку выстрелил во второго фигуранта. Тот зачем-то в этот момент нагнулся, оборачиваясь, даже открыл рот, в который и влетел чуть снизу смертоносный снаряд. Шпагоглотатель умер практически без мучений.

Главарь дергался в конвульсиях, а я торопливо принялся

перезаряжать арбалеты. И не успел. С противоположной от меня стороны, проломившись через густые заросли, на поляну вывалился последний гобл, который еще по пути принялся истерично докладывать:

– Вазги Сян! Нужно уходить! С хуманом решил, но патруль оказался близко-близко! Будут здесь самое большое через два си! С ними шаман...

Фразу он не закончил, а мгновенно оценив обстановку, швырнул неприцельно в мою сторону томагавк, будто материализовавшийся в руке, сам ушел перекатом от возможной атаки, и рванул из-за спины изогнутые кинжалы, висящие рукоятями вниз.

Я, не обращая внимания на топор, который пролетел мимо и с силой вонзился в ствол тархира, отбросил в сторону арбалет, и хватая подготовленный заранее ирс, три гигантских шага оказался в двух метрах от индейца. Дикий гоблин с визгом прыгнул навстречу, изображая мельницу.

Мне удалось отклонился влево, а вражеское кривое лезвие разминулось с лицом в каких-то сантиметрах, даже порыв ветра ощутил. Сука, не тело, а... И коротко размахнувшись, выворачивая до боли в запястьях рукоять глефы, рубанул врага. Сила удара оказалась чудовищной, конец лезвия разрубил незащищенный бок, и даже позвоночник не остановил его. Хлынула кровь, завоняло требухой.

Допрыгался. Но все равно, контроль.

Главарь пока пускал кровавые пузыри, отходил. Но я не

стал ждать, поэтому поставил и здесь точку. Осматриваясь с огромным трудом, перезарядил оба арбалета. Вроде бы тихо.

Все?

Память паренька отчетливо говорила, что амба. Но я на всякий случай выждал минут пять. Мало ли. Ладно, теперь пленницы. Вонь от разрубленного противника усиливалась, кровь же пахла вполне себе по-людски.

Айла с задранной юбкой, выпучив глаза, пыталась видимо кричать, но тряпка во рту позволяла издавать только сдавленное мычание. Девушка дергала свободной ногой, точнее пыталась ее свести с привязанной. Да, даже в такой ситуации в первую очередь думала о «чести». В таком обществе подобное поведение понятно и закономерно. А так, здорово, что не добрались, не испортили суки. Иначе позор бы на всю жизнь. Там только в омут, замуж никто «нормальный» не возьмет. И плевать всем, что стала жертвой насилия.

Я шагнул вперед. Неожиданно замутило, повело в сторону так, что едва не врезался в близстоящий толстенный ствол. Сам не понял, как оказался на земле. И здесь, как любили говорить лирики, сознание покинуло бренное тело.

- 3 -

Четкая картина всех событий, произошедших с мальчишкой, «загрузилась» наконец-то полностью, слилась с моей памятью. Точка отсчета находилась приблизительно за пять лет от сегодняшнего дня.

В тот день, после Второй Сумеречной ночи, Харм совершал обход владений в поисках даров местного Посейдона – Карнеса. Одноногому принадлежал кусок берега длиной около трехсот шагов – от рукотворного канала, созданного еще древними мастерами, и до скальной гряды, врезающейся острым шипом метров на пятьдесят в Студеное море.

Калека подумал, что ему улыбнулся сам бог, когда обнаружил после шторма потрепанную лодку и в ней живого представителя какой-то ветви древней аристократии. О чем свидетельствовало родовое кольцо на указательном пальце правой руки. Малолетний пацан, навскидку лет восьми-девяти, настолько натерпелся, пока его носило по волнам, что ничего не помнил, повторял одно слово: «глэрд». Еще он почти не понимал всеобщего языка, являвшимся универсальным для всех и корни которого уходили во времена Древней Империи, подмявшей под себя практически всю Ойкумену.

За такую находку можно было получить солидный куш от родственников или, как вариант, от их врагов. Харм по-

чему-то думал о тысяче полновесных золотых. Вбил себе в голову эту сумму так, как скрайс вколачивал зазубренный средний шип в тело бедолаг. Одна из причин мечты лежала в преданиях. Ведь именно столько получил славный Олаф Бург лет сто назад нашедший в пустыне ребенка, оказавшимся сыном наместника Южной Ренейской провинции. Более того, счастливчик стал одним из самых влиятельных вельмож при дворе и даже удостоился чести предстать перед Императором. Титуловали главу государства именно с большой буквы и произносили с благоговением, а иных имен или прозвищ занимающий трон не имел. Но о социальном лифте калека не мечтал, лишь о деньгах.

Потирая руки от мыслей о будущих гонорах, тот не только приютил мальчишку, но тряхнув мошной купил козу, чтобы отпаивать инвестицию молоком – в доме спасателя кроме воды и различного по крепости алкоголя других напитков не имелось.

И как только возобновился путь до Северного Демморунга – речной крепости и форпоста Великого герцогства Ари-нор, находящегося в двадцати лигах от Черноягодья по суше, отправился с мальцом в комендатуру. Представителей властных структур в Черноягодье не просто проигнорировал, а матерно послал подальше.

– Алчные выжиги обязательно обманули бы. И денег бы взяли в три раза больше! А еще награду прикарманили бы! Уж я-то знаю! – потрясая кулаком, часто объяснял собутыль-

никам причину такого поступка.

Мальчишку опросили насколько это было возможно, точно установили полный возраст – шесть лет, а затем долго колдовали с какими-то непонятными амулетами, и Харма с «находкой» отправили восвояси, приказав ждать результата запроса в Имперскую канцелярию. Предлагался и второй вариант, переправить Глэрда, как записали пацана в документах, в Халдагорд, столицу герцогства, где располагался приют для сирот благородного происхождения. В таком случае калека мог получить пять золотых за хлопоты и неудобства. Со злорадным смехом будущий «миллионер» от предложения отказался. В итоге, по законам пришлось раскошелиться самому уже на двадцать монет из презренного металла, чтобы по всем правилам оформить опекунство до совершеннолетия, а именно до семнадцати лет. Жадность и вера в близкую удачу сотворили настоящее чудо, превращая скрягу, чья «бережливость» в родном поселении стала притчей во языцех, практически в неудержимого мота.

Обычная судьба таких найденышей незавидна – лучшая доля холопство, худшая рабство, а отнюдь не получение новых родителей на ровном месте. Причем малолетку ни в первом, ни во втором качестве никто не стал бы держать в Черногадье – сразу продали бы торговцам живым товаром. Оставлять его было невыгодно – местным за каждого невольника приходилось платить дополнительный налог. И не в медяках.

Однако здесь на стороне пацана выступила древняя кровь. В герцогстве, являющимся частью Империи с довольно обширными правами, привилегиями и частично автономией, за надетый на обладателя родового кольца ошейник грозила мучительная смертная казнь. Удачный расклад для такого злодея – петля или топор. Но в большинстве случаев прямой билет до Кровавых островов, где продолжали практиковать жертвоприношения и демонопоклоничество, несмотря на запреты и борьбу с Первородным Злом последователями Трех Святых. Впрочем, воинственный орден из Красной пустоши особыми правами и преференциями в Империи не обладал, а уж на Землях Хаоса тем паче.

Для занимавшихся живым товаром имелось пренеприятное свойство идентификатора аристо – снять или скрыть кольцо было невозможно. Оно по желанию владельца «проявлялось» через перчатки, даже латные, если пациент терял конечность, автоматически возникало на другой и так вплоть до шеи. Видимо, кто-то проводил соответствующие опыты, учитывая однозначные свидетельства. Конечно, многочисленным королевствам, независимым графствам и баронствам людей и нелюдей, как и другим образованиям, не попавшим под эгиду или пяту местного супергосударства, было плевать с высокой колокольни кого заковывать в цепи, если это не противоречило их законам.

Сведения об окружающем большом мире, его истории и географии, мальчишка, обладающий феноменальной па-

мятью, черпал из рассказов «наставника» и других жителей Черноягодья. Харм большую часть времени пребывал в крепких объятиях Бахуса, поэтому ценность информации от него можно смело было делить на два, а то и на три, как вариант, умножать на ноль. Впрочем, недалеко от него ушли и остальные селяне, каких жизнь за пределами их болота не интересовала совершенно.

Однако закон, учитывая статус «опекуна», позволял принуждать к труду мальчишку, чем и воспользовался калека. Уже через полгода после прибытия в Черноягодье, Глэрд довольно хорошо понимал местное наречие и мог взять на себя часть работ.

Например, собирать ту же роску – черную ягоду. Самое интересное, плод Земель Хаоса, похожий на крупную черешню, в девяноста из ста случаев имел радикально красный цвет. Малая часть экземпляров носила синий окрас, и совсем уж редкостью являлись антрацитовые.

Другое дело, что даже плохие родители старались своих чад оградить от такой участи, да и сам Харм, потерял конечность не в многочисленных схватках с мертвецами, орками, пиратами или купцами, а в клешне жука-плавунца.

Кроме опасности от некрофауны, часть которой рождала у меня воспоминания о представителях ксеносов, и агрессивных вполне живых тварей, сам процесс являлся той еще каторгой. Приходилось по десять-двенадцать часов проводить по колено, а где и по пояс в ледяной воде пусть и с ча-

стыми перерывами для обогрева на суше.

В памяти мальчишки огромное место отводилось страшным картинам, как от сырости и постоянного холода не спасал костер в общем шатре. Как приходилось разминать и растирать скрюченные пальцы на руках и ноги. Обработанные соком тархира бахилы, сшитые в единое целое с безразмерными штанами, затрудняли движения, но без них и таких же краг, вряд ли кто-то смог продержаться даже день. По вечерам в глотку пацану вливали вонючую горькую настойку, от которой поднимался жар от живота к голове вместе с тошнотой. Когда же он хотел выbleвать эту гадость, то получал затрещины, и дополнительную порцию дряни.

– Чтобы лихоманка и харкучка не взяли! А то сдохнешь тут! На тебя и так уже прорва денег ушла, – приговаривал ворчливо калека под довольный хохот собутыльников, которых проживало во времянке семь-восемь человек.

Грязная во всех смыслах артель. Вонючая.

Но вполне возможно некоторые лекарственные свойства зелье имело, ведь несмотря на сырость и антисанитарию, кроме насморка другие напасти обходили Глэрда стороной. Дрянная еда в ограниченном количестве шла дополнительным бонусом, отчего мальчишка постоянно испытывал голод. И так пятнадцать-двадцать дней в году. Ровно столько длился сбор.

Еще одна доходная статья калеки – берег, на который часто выбрасывало обломки судов и содержимое их трюмов.

Притаскивало ото всюду и другой «мусор», в виде плавника, морских водорослей – чесменки и брюхожора, первые использовались для производства плотной прочной грубой ткани и веревок, последние составляли львиную часть корма домашней скотины. Порой волны выбрасывали настоящих чудовищ, скорее всего, глубоководных обитателей. Да, всего не перечесть. Но главное, янтарь. Он особенно ценился среди колдунов всех мастей, зельеваров, артефакторов и алхимиков, потому что подходил для создания различного рода магических средств и предметов, но и стоил минимум втрое дороже, чем обычный.

Конечно, Глэрд выполнял и множество другой домашней работы, но в основном, в силу малого возраста и отсутствия домашнего хозяйства – принеси-подай. Здесь его судьба ничем не отличалась от большинства поселковых ребят, тех тоже приучали к труду с самого раннего детства.

Так шли дни и месяцы, затем пролетел год, и второй, но никто не заинтересовался спасенным. Не появились богатые родственники или их недруги. Осложняло ситуацию с поисками, что найденыш оказался древнейших кровей. У тех герб проявлялся только после прохождения некоего испытания – Ледяного пути, поэтому точно указать «кто есть кто» без свидетельства близких было крайне затруднительно. И имя оказалось не именем. Глэрд, как выяснилось, это обращение к «высокородным», нечто вроде титула, соотносимого с графским в далеком Тирнаре – континент, на который

в здоровом уме жители Империи и других государств не сошлись, за исключением нескольких портовых городов. Там практически на всей территории и вокруг суши на многие и многие лиги отсутствовали «чистые» места, то есть без эманации некротической энергии или хаоса.

Злые духи появляющиеся с заходом Сердца Иратана – местного светила, как и в Сумеречные дни, атаковали любого разумного, вселялись в него. Исключение – носители чистой древней крови. Результат – либо живой мертвец, либо измененный – лишенное разума существо, жаждущее людской крови. И убивающее до тех пор, пока его самого не отправляли в царство Мары.

В ходе естественного отбора на Тирнаре все жители являлись аристо по факту существования, даже обычные крестьяне. Поэтому мальчишка мог оказаться сыном простого моряка, купца или даже наследственным рабом, потерпевшим кораблекрушение. Что же до слова «глэрд», какое твердил и на какое стал откликаться найденыш? Имелась немаленькая вероятность, что мать называла так ласково, наподобие, «ты мой маленький лорд». А может ребенок просил защиты у своего господина, считая именно того спасителем от невзгод. Чем не версия? Но занимали умы жители Черногодья гаданием на кофейной гуще недолго, посудачили и забыли. Больше досталось калеке, над каким просто надсмехались за просчет и бесперспективные вложения, как итог, новые шрамы от плети на графской спине. И обезглавленная

коза.

Харм, вполне возможно, продал бы сразу мальчишку контрабандистам, учитывая «законопослушность» в прошлом, знай он изначально итог поисков родственников. Именно тогда, минуя государственные органы, скрыв факт находки ребенка, сплавить его знакомцам по старым и веселым временам, о каких любил вспоминать после обильных возлияний. А там Глэрд оказался бы в девяноста случаев из ста на Кровавых островах, где очень ценились подобные экземпляры.

Но возможность была упущена, теперь у представителей власти аристо находился на заметке, органы дознания обладали амулетами Истины, позволявшие выявлять правду и ложь. Калека, при всем своем авантюризме, не стремился в объятия Богини Смерти через пыточные герцогства, наоборот, ему нравилось жить, пить, а иногда и петь.

Если бы еще не постоянный имперско-герцогский налог, взимаемый только «дарами» Земель Хаоса за право владения участком на чистой территории за стеной, прикрываемой стражей, то Харм вообще бы ни о чем не задумывался.

Хоть и ворчал порой одноногий про собственную доброту и бескорыстность: «моей милостью живешь», «почему я такой добрый?», «другие бы на улицу выкинули», но Глэрд пришелся ко двору.

Мальчишка развивался гораздо быстрее сверстников, клятая древняя кровь тому виной или нечто другое, но игрища одногодок его абсолютно не интересовали. Отчужде-

ние, которое пролегло между ним и остальными детьми даже возрастом старше, год от года только нарастало. Чему способствовало множество факторов.

Это и непонятный статус, когда он не принадлежал по крови к коренным семействам. И насмешки насмешками над нелюдимым пацаном, но любой носитель древней крови мог убить простого человека невозбранно. Точнее, его должен был судить специальный суд, состоящий из представителей местной знати. Другие органы юридической силы не имели. Более того, возьми на себя мирской суд подобные функции, то всех участников развесили бы на эшафотах. Другой вопрос, что отправь к Маре кого-нибудь Глэрд, он тотчас бы исчез по-тихому – утонул, задрали мертвецы или другая нежить, да и простое зверье не дремало.

Но драться приходилось много и часто. А после того, как его решили избить сразу четверо мальчишек постарше, и он чуть не зарезал одного из них, детишки получили выволочку от родителей, понявших, что их шалости могут привести к трауру в семье. Если Графу терять было нечего, то любимых кровиночек никто не желал видеть на погребальном костре, ибо чаще всего сибаритству и немотивированной агрессии были подвержены дети из состоятельных семей. У них имелось огромное количество свободного времени, которое заполнялось различными забавами.

Многих еще накрывало злоба от понимания, но скорее накачка старшими во время бесед между собой, что несмотря

на юный возраст и как бы их папеньки и маменьки не были богаты, сколько бы по сундукам не заныкали средств, по социальному статусу они всегда будут ниже, чем этот полуголодный нищий ронец. Именно так называли всех, не принадлежащих к родам Черноягодья. Детям же из бедных семей было не до подобных разборок – ни сил, ни энергии после трудового дня на шалости и мордобой практически не оставалось.

К концу третьего года калека стал привлекать мальчишку к «службе». Она сводилась к стоянию вместе с ним на Стене, которую порой решалась пробовать на зуб разная нечисть во время Сумеречных дней и ночей, Длинной Зимней ночи и в другое беспокойное время. Глэрд подносил стрелы и дротики стражникам, всматривался и вслушивался в темноту вместо опекуна, и в случае тревоги будил мирно посапывающего пьяного Харма.

Часто после атаки нежити собирал стрелы, снимал доспехи, забирал оружие и другие трофеи с нападавших мертвецов непосредственно за стеной при свете факела. Для остальных это был однозначный конец, кроме мага – мэтра де Лонгвиля и сотника лэрга Турина. Но те подобной ерундой заниматься не собирались. Порой стража расщедривалась и выдавала магический фонарь. Дополнительной работы тоже хватало, приходилось оттаскивать тела подальше от укрепления, дабы они не смердели в погожие деньки. Перемещать многих удавалось только по частям – покойники были тяже-

лой ношей. Кроме этого, он точил и чистил добытое оружие и доспехи, как и гарнизонное – защитники покоя Черногудья любили сачкануть. За все Харм получал дополнительную плату, спокойно выпивал, когда другим запрещалось, и, конечно, спал.

Да, после безуспешных поисков родных приемыша одноногий мог с чистым сердцем отправить подопечного в приютский дом. Но... Крюкотворы требовали взятку, чтобы исправить факт «опекунства» на законных основаниях, в противном случае все продай, но мальчика до семнадцати выкорми. И не исчезла окончательно, становившаяся призрачной, мечта о тысяче золотых. Хотя, по мнению Глэрда, они совершенно не были тому нужны. Восстановление конечности стоило дороже, гораздо дороже. Данный факт сразу меня навел на мысль – имелись у покойника накопления. Должны были иметься.

Дополнительно пацан приносил все больше и больше прибыли. А сам калека все чаще прикладывался к бутылке. При этом норовил выпить нечто позабористее, хотя денег хватало и на обычный хмельной эль, вино, настойки и другой крепкий алкоголь всех видов, имеющийся в таверне или в погребах и ледниках селян.

По мнению завидовавших одноногому, у мальчишки был «нюх» на солнечный или золотой камень, как чаще всего в этих местах называли янтарь. На деле банальная внимательность, острый взгляд, любопытство и страсть к поиску все-

го и вся. Так засапожный нож он сделал самостоятельно из обломка неизвестного клинка, который нашел после очередного шторма. Подсмотрев, как работали кожевник и кузнец, при помощи камней и песка, отполировал лезвие, плотно обмотал полосками сырой кожи, предварительно затупив часть клинка, превращая ее во вполне удобную рукоять. Пусть и без гарды.

Год назад он стал готовиться к побегу после того, как нашел шкатулку с двадцатью золотыми монетами, каждая из которых равнялась двадцати пяти серебряным. И за такие деньги можно было спокойно добраться до столицы Империи – Великого Арста. Тут Глэрд в мечтах сразу впадал в ересь, ибо хотел лично заняться поисками родителей, которых так и не вспомнил. На месте лиц отца и матери лишь смутные расплывчатые пятна. Как он решил осуществить задуманное при таких условиях? Черт его знает!

Из всех картин и образов прошлого, в его мозг лишь отчетливо врезался монотонный безликий голос, который твердил и твердил, что если паренька захватят недруги, нужно обязательно активировать вложенное в кольцо заклинание «замещение души». В противном случае имелся почти стопроцентный риск потерять ее, не отправившись в Королевство Мары, где мальчугана с нетерпением ждали близкие и многочисленные родственники, а также новый чудный добрый мир.

Останавливал пуститься в бега на данном этапе здравый

смысл, юнец понимал, как он мал и слаб, а любой торговец, покинув воды Империи мог легко и просто нацепить рабский ошейник, ведь предстояло совершить путешествие по морю на другой континент, разделенный с Землями Хаоса и герцогством, проливом в сто двадцать лиг.

В трудах и заботах то медленно, то незаметно пролетало время. И вот не далее, как сегодня с утра в обычный ясный день ранней весны явился Аскольд в последние полгода частый собутыльник Харма.

Невысокий довольно крепкий мужчина около сорока лет от роду, с длинными руками, а также шрамом на щеке, который не могла скрыть даже густая борода. Несмотря на кажущийся степенный вид, тот был суетливым, крикливым, склочным и зловредным, так и норовил выписать леща Гл-эрду, наградить пинком ниже спины или просто неожиданно швырнуть в мальчишку какой-нибудь дрянью. Например, объеденной костью или деревянной кружкой. Не скупился и на брань: «мерзкое отродье мрока», – самое мягкое выражение. Были и позабористее. Понятно, что такими действиями селянин любви пацана не добился. А мечты прикончить перед побегом уroda, перерезав ему глотку, становились все навязчивей.

Как-то мальчишка пробовал ответить, и подкравшись, отоварил куском доски злодея по хребту, но в результате его едва не забил плетью до смерти Харм. Спина заживала очень долго, а калека не спешил к Амелии за лечебной мазью. Ее

тайком купил сам аристо, затем немалых мучений стоило нанести лично на глубокие раны.

Так вот, Аскольд предложил сходить за соком торхира, которым покрывали лодки и крыши домов, нанося поверх черепицы. А через месяц на солнце, получавшаяся пленка, еще почти не горела. Еще в этом реагенте вымачивали ткань и покрывали обувь, получалось влаго- и термоустойчивая одежда. Полезное в хозяйстве вещество растительного происхождения, требующееся всегда.

Но это был лишь повод, служащий оправданием для жены, которая несмотря на миниатюрность часто ухватом угощала благоверного бородача и не пускала его в дом.

– Хоть выпьем спокойно! Совсем Миранда житья не дает! А я грон орма добыл, – около пяти литров, сразу пересчитал я в привычные единицы, – Она спрятала, нашел, но в открытую не возьмешь. И в море не выйдешь – беспокойное оно. В твой бурдюк тихонько налью, чтобы совсем ничего не поняла баба. Она может и провожать пойти, а мы спокойно денек отдохнем, пока твой выкидыш мрока сок собирать будет. И дело сделаем, и...

– Должен будешь, – сурово перебил его калека, но смягчившись добавил хваля, – Это хорошо ты придумал! Даже отлично! Вчера услышал, за синецветом Амелия собралась с воспитанницами, ее возьмем с собой. Все же не одним девкам по Серому Лесу шастать. Мало ли... – вспомнил Харм разговор со знахаркой, отчего будущий собутыльник как-то

скривил рожу, – Да не думай ты про свою змеюку! Травница ничего ей не расскажет. И девок она в ежовых рукавицах держит, поэтому... За ней зайдем! Или без меня вали!

– Хорошо... – очень неохотно согласился Аскольд.

Резоны одноногого для Глэрда были понятны, Амелия порой подкидывала некое ядреное пойло «опекуну», после которого тот сначала плакал навзрыд часа три, затем падал на нары, и сутки, а то и больше спал, затем вставал со счастливой мордой. Последующую неделю-декаду, иногда полторы, пребывал в прекрасном расположении духа, проявлял чудеса работоспособности, почти не пил, и даже порывался чему-то научить без зуботычин подопечного. Мальчишка даже поразился, сок собирать легко, да и лес ему нравился, как и море. Калека же в последнее время все больше пребывал в задумчивой меланхолии, отчего едва не сломал ребра замешкавшемуся аристо, когда тот уронил обломок бруса, принесенного с берега, опекуну на здоровую ногу. А за медленную доставку бутылки самогона прошелся до крови плетью по спине, изорвав окончательно рубаху.

И все шло довольно предсказуемо, за исключением появления гоблов. А дальше... Он обратился к родовому кольцу и «замещению души», больше ничего не смог сделать. Не только смутно вспоминаемые перед сном слова послужили спусковым крючком. Слишком Глэрда напугали рассказами окружающие, в красках описывающих его судьбу в случае пленения разной нечистью и дикарями, начиная хоббов и за-

канчивая троллями. Эдакая изошренная месть селян, мол, есть минусы у древней крови. Есть! И еще какие!

Видимо момент активации заклинания совпал с моим шагом в портал на Земле, других логичных причин появления своего разума здесь, я не находил. И вероятней всего – это навсегда, без возможности вернуться. Да и куда? Где мое тело сейчас? В доисторическом мире? На родной планете? Или превратилось в пепел? Придумать подобную историю с яркими воспоминаниями и образами я бы вряд ли смог – это про сумасшествие или временное умопомешательство. Поэтому вроде реальность.

Еще одна отличная новость для «попаданца» всплыла сама собой. Изменившееся в одночасье поведение не нужно было комментировать перед местными или пришлыми, пытаться изворачиваться, вживаться в какую-то роль, чтобы сойти за малолетнего пацана. Кровь, родовая память – вот ответ на все вопросы. И здесь она просыпалась в представителях древних дворянских родов не только по поверьям темного простонародья, но имелись многочисленные свидетельства.

Как, почему, зачем?

Таковыми эфемерными материями возможно займу мозги темными зимними вечерами, сидя у камина и покуривая трубку. Если доживу до столь сладостного мига. Главное, это работало. Так вмиг выросли вчерашние дети, повесы и пьяницы неожиданно бросали старую жизнь и принимались за-

ниматься делами, а трусы вдруг становились смелыми аки львы, ища битвы и кочуя из сражения в сражение. Однако о полном замещении личности речи не шло, скорее о переосмыслившей свое поведение. Настоящий Глэрд мечтал о таком чуде, несмотря на опасность смерти, если процесс «пробуждения» происходил неудачно, однако такого заклинания в кольцо никто не вкладывал.

Еще одно. Важное. Мать, пусть будет именно мать, вбивала в подкорку мальчишке скрывать всеми возможными способами наличие в арсенале «замещения души». Настолько промыла мозг, что тот забыл свое имя, но эту истину запомнил. И можно сделать следующие предварительные выводы.

Первый, речь шла про нечто запретное, что могло принести немало проблем. Второй, продолжать хранить эту тайну. И третье, заявлять о себе, как о пришельце из другого мира – верх идиотизма. Ведь сам видел и слышал об исследованиях необычных ксеносов и мутантов с подконтрольных им территорий. Их только на молекулы не разбирали.

Поэтому во мне проснулась родовая память. И точка.

Если вопрос с изменениями в поведении снимался, то основной оставался и нависал дамокловым мечом – возраст. Только в семнадцать лет наступало совершеннолетие, после чего разумный обретал права и возможности.

Например, ты мог поступить на службу в армию. Лучшие из лучших оставались в герцогстве и пополняли дружину властителя, остальные отправлялись в Империю, в какой-ли-

бо из легионов. При отсутствии глобальной войны, дело это было сугубо добровольным. Но солдаты требовались постоянно – пограничные конфликты, захватнические компании нуждались в мясе, поэтому вербовщики шли на всевозможные хитрости. Впрочем, и пятьдесят серебряных монет, выплачиваемых родственникам или опекунам будущего бойца, очень и очень способствовали появлению «рекрутов». А еще, преступник, пусть и не любой, после определенного срока службы в местных штрафных батальонах очищал свое имя. Количество времени определялось тяжестью совершенных проступков. Из Имперского Легиона, если ты туда попал, выдачи не было. Зато имелся трибунал, судивший куда как строже гражданских судов за преступления во время службы. Жизнь любого начиналась с чистого листа. А после пятнадцати лет даже иностранцы становились не просто полноценными гражданами, но и имели права в виде возможности избираться в местные органы самоуправления, основывать новые поселения на необъятных просторах Империи и все в таком духе.

При наличии денег и желания можно было поступить в любые имперские и заграничные университеты, включая магические академии. Умение писать и читать хоть и приветствовалось, но не являлось обязательным условием для абитуриентов. Наличие средств – вот главный фактор. И минимальная сумма за первый год – тысяча золотых империалов. Уж не в студиозы Харм метил? За каждый следующий курс

плата только возрастала. Все это пацан узнал, подслушав под окном мэрии лекцию мэтра де Кровалья, который просвещал состоятельных селян, агитируя отдавать детей во время Великой Ночи в школу. Стоимость одного года – от десяти до ста монет из презренного металла.

Армейская жизнь меня и раньше не прельщала, была вынужденной, экстренной мерой, если бы не стремительно развивающаяся болезнь Левинтайна у сестер, то вряд ли я подал заявку на прохождение службы в войсках Альянса. Те суки, легко и спокойно лечили ее, предотвращали... Но на Диких Территориях – это однозначная смерть. Цивилизованные твари вещали о гуманизме, призывали к миру с ксеносами, но не могли организовать у нас центры вакцинации. Хотя для них это ничего не стоило.

Впрочем, зачем? Действенный инструмент для набора добровольцев не только в ВС, но и для экспериментов в многочисленных медицинских центрах и лабораториях. И, судя по слухам, они – одна из причин появления у нас подобных болячек.

Вообще, зачистить Территории и привести их под общий знаменатель, установив власть Альянса, было легко. Как и уничтожить разумных ксеносов, закрепившихся в Южной Америке не являлось сверхординарной задачей. Однако это было нецелесообразно. Те же инопланетные твари – источник новейших технологий, постоянно держащий в тонусе. Например, портал в другой мир. Дикие – альтернативная

картинка, показывающая наглядно каждому гражданину во что может превратиться их жизнь. Более того, отстойник для криминала, маргинальных элементов и прочего дерьма. Едва только появлялся лидер с амбициями и намеком на возможность объединения кланов, семей, родов, домов, полисов диких в нечто монолитное, как тут же следовал мгновенный решительный удар. А народного героя вешали, расстреливали или разрывали на куски, обвиняя в терроризме и покушении на свободы граждан Земли. И грызня начиналась с новой силой, с еще большей кровью.

В общем, к черту Легион и дружину, конечно, если судьба не сложится так, что больше некуда будет податься или деваться. Самое паскудное в армии не подчиняться дебильным приказам, а в том, что ты не можешь им не подчиняться. Последний случай в моей карьере – яркий и показательный тому пример. Не хотелось бы испытать дежа вю.

Неизвестно сколько прошло времени в реальности, но для меня пролетело день за днем несколько лет, на деле солнце и местная луна не сдвинулась с места. Да и обещанный патруль пока не появился. Поэтому меньше двадцати минут. Точно. Имелся и плюс, откуда-то понял, что флешбэков и сонма непонятных мыслей совершенно невовремя больше не будет, и знания пацана теперь доступны в полном объеме. Ничего в общем-то сверхординарного, наоборот, эти воспоминания пусть и помогали чуть-чуть адаптироваться, но были вредны.

Почему? Каждый из нас анализирует и систематизирует любую информацию, исходя из собственного жизненного опыта и знаний. Даже являясь свидетелем одного и того же события у разных людей складывается собственное представление о произошедшем, зачастую никак не соотносящееся с другими «мнениями». Разный взгляд, разная оценка событий, и возникало опасение – как бы не наложились детские впечатления на факты и не ввели в блуд. Впрочем, справлюсь. Иного не остается, потому что именно я теперь Глэрд Аристо по прозвищу Граф.

А если это бред? Пусть так, но вводные предельно четкие.

- 4 -

Осторожно поднялся с земли, боясь неожиданной слабости или головокружения, а затем благополучного падения. Голову разбить на ровном месте после боя, что может быть глупее? Внимательно осмотрелся, также чутко вслушивался и принюхивался. Пытался запечатлеть и увидеть, как можно больше деталей, вычленив, выделить их, ломая прошлую привычку – надеяться на нейро и импланты. Не поблек факт обнаружения арбалетов только при повторном взгляде на поклажу тирков.

Подобный подход сразу принес свои плоды – заметил бурндука-великана, прячущегося в густых ветвях торхира, несколько мелких птах, похожих на красновато-серых рябчиков и здоровенного ежа, выглядывающего из-под ближайшего корня глазами-бусинками, водящего по сторонам длинным носом. Внимание животного привлекали тела. Спасу тебя, колючий, от ожирения – ничего не оставлю. Впрочем, уши можно. Один черт скальпы, они же «хольки», снимать. Иначе никто в поселке не поймет. Это и награда, это и слава, это и почет, а также доказательство всем и вся, что дорос до взрослой жизни. Какая тут корреляция? Пока не знал. Дополнительно волосы использовали в быту, из них чрезвычайно прочными получались нити, тетивы и веревки, по дан-

ным параметрам здесь могли поспорить только эльфийские лохмы. Вообще, не только в Черноягодье, но и в Герцогстве, да и в Империи, у жителей любое лыко шло в строку. Хорошо хоть мыло из разумных не варили, была и обратная сторона, в силу дороговизны моющего средства использовали его редко. И далеко не все. За пять лет Глэрду не удалось приобщиться к прекрасному.

Вокруг все по-прежнему. Тихо. Впрочем, придется изучать звуки привычные для местных лесов. И учиться, учиться и еще раз учиться всему. Практически с нуля. Мечтал о новом? Получи и распишись.

Гоблов поблизости точно не бродило. Восемь тирков свидетельствовали четко, что сюда заявилось два полных монса, точнее большая часть от них. Если для человека сакральными отчего-то были нечетные числа: три, пять, семь, то для зеленомордых – четыре. И именно по такому признаку они кооперировались, сбивались в рейдерские группы и шайки.

Вроде бы все в порядке. Ну и вонь... Будто разрубленный урод жрал слизь дорингов. Вот оно! Возможное несоответствие. Убитый последним зеленокожий, вернулся без заплечного мешка, хотя пускался в погоню именно с ним. Опять же фраза про «хумана» не выходила из головы. Аскольд с индейцами договорился? В мешке была некая плата? А за какие заслуги? Нет, вряд ли. Те в односельчанина стреляли.

Неужели это...

Опять приглушенное возмущенное сдавленное мычание сбило с мысли, которая вот-вот должна была стать последней, послужить завершающим аккордом, чтобы реальная или близкая к таковой картина сложилась в единое целое.

Айла тарачилась по сторонам, вертела головой. А ведь обдумывал и осматривался не больше десяти секунд. Какая нетерпеливая. Не могла немного подождать с возней? Несостоявшиеся насильники связали ее на совесть, вырваться самостоятельно, даже с одной свободной ногой не получилось бы при всем желании. Лицо девушки стало под стать медным волосам, когда раньше она заметила, что я поднялся на ноги. Но сейчас изумрудные глаза на пол-лица горели яростью. Как же, как же... Несносный мальчишка! Да любой герой легенд и сериала, да и, вообще, представитель сильного пола, должен был забыть обо всем, отключить мозги и броситься на выручку в тот же миг.

Ага. Точно. Верно.

– Не дергайся, сейчас развяжу, – успокоил девушку, когда она при моем приближении начала извиваться еще сильнее, – Кляп выну, если орать не будешь. Вдруг рядом еще кто-то есть. Ясно? – конечно, последние фразы, чтобы купировать женскую истерику. На деле ей ничего пока не грозило.

Бродила бы та же нежить поблизости, давно бы на эманации смертей или запах крови заглянула. При этом большинство мертвецов не обладали привычными органами чувств, кроме зрения. Вот с этим следовало разобраться, и уточнить

у знающих.

Дикое зверье... Вряд ли. Они очень редко появлялись на окраине Серого леса, а мы всего лишь на сто – сто пятьдесят метров в него углубились, сойдя со старой имперской дороги.

Но смердело от гобла знатно. Вот падальщиков амбре могло привлечь.

Девчонка замерла на несколько секунд, осознавая сказанное мной, а потом быстро-быстро закивала. Я вытащил из ее рта грязную замусоленную тряпку и занялся путами. Сначала освободил ногу. Узлы хоть и нехитрые, но тугие. Минут пять на них потратил с этими слабосильными «изящными пальчиками».

Девушка тихо охнула, встала сначала на четвереньки, затем поднялась, пошатываясь, быстро раскатала юбку и неожиданно схватила меня за грудки. Притянула к себе. Рубаха захрустела вот-вот готовая окончательно порваться.

– Ты ничего не видел! Понял?! – почти по слогам тихо-тихо прошипела, а взгляд дикий. Вот тебе и благодарность. По сериалу про эльфов должна была расстаться с девственностью здесь и сейчас. Тем более оказалась у ног спасателя, раскинув свои. Но дочь старосты плевала с высокой колокольни на замыслы режиссерки с Земли, еще раз меня встряхнула, повторила вопрос, – Ты понял?!

Надо же, боевитая какая.

– Руки убери, – посмотрел ей в глаза, Айла разжала от

неожиданной команды пальцы. Точно, шокировало новое поведение Глэрда. Не комментируя, приказал, – Иди, Амелии помощи освободиться! Она рядом с Хармом. Вон там! И возьми! – указал пальцем направление, протягивая ирс, девушка автоматически сжала длинную рукоять, – На полянедохлый гобл, разрешаю воспользоваться его кинжалами...

– А где Аскольд? – перебила меня, теперь стали понятны настороженные взгляды, которые нет-нет и бросала красавица по сторонам, будто кого-то ища или ожидая. Это плохо. Похоже, ни она, ни травница, не видели какого стрекоча задал тот.

– Трусливый мрок! Сбежал! Бросил копье и щит, – со всей возможной экспрессией заявил, сплевывая в сторону и показывая презрение к поступку забулдыги. Не стал щадить чувства селянки, вбивая правильные установки. Иначе подлая крыса, учитывая ее морально-этическо-волевые качества, могла такого понарасказывать... Родич, мать его. И ему поверили бы, а не мне. Что будет стоить слово чужака против слова своего? Ничего. Проверка на амулете? И опять дура заполошной речью сбила с некой, пытающейся сформироваться мысли. Важной. Я это чувствовал.

– Как? Хочешь сказать, что ты всех... – и столько недоверия в голосе, но в нем же и некое облегчение.

Странно.

– Ногами! В прыжке! Раз, и в кусты! Не хуже зайца, – не дал закончить ей фразу, – Да, убил всех я. От «ловца» осво-

бодился, обратившись к крови и родовой памяти. Понимаешь, что это значит? – утвердительный кивок, а вид заторможенный, вряд ли девушка что-то реально осознавала, а я продолжал следующими фразами вколачивать вводные, – Я тебя спас, как и остальных. Харм мертв. Я отомстил! Убил всех! Другие девчонки в овраге рядом с моими тирками, твои подруги тоже попали под воздействие артефакта. Живые. Легко с Амелией их найдете. Иди! Я пока осмотрюсь, – дочка старосты продолжала тупо пялиться на кровь на рукаве моей рубахи, – Ты не поняла, женщина? Выполнять! – рыкнул, хотя звонкий тонкий мальчишеский голос вряд ли подходил для этого, больше всего напоминая крик от бессилия. Еще одна заметка. Говорить тихо, но так, чтобы слышал каждый, насаждая непререкаемый собственный авторитет.

Айла отчего-то ойкнув бросилась в направлении связанной знахарки, вбитые рефлексy патриархата так просто не отфеминизируешь.

Теперь займемся поисками сидра. И еще, если гобл убил Аскольда, то стоило посмотреть, где и как. Однако первое – это пять глотков ключевой ледяной воды из родника. Ими погасил дикую жажду, которая становилась все сильнее. Напоследок прополоскал рот. Какая она вкусная, а холодная до ломоты зубов. Пацаненок пил из этого источника, и не раз, и ничего с ним не происходило, поэтому никаких мыслей о паразитах, навреде червей или дулхов не возникло.

Второе, сдернул пояс с главного бандита. Не стал прове-

рять содержимое тяжелой квадратной сумки из хорошо выделанной кожи с художественным теснением в виде оскаленных морд и серебряной застежкой. Все потом. Надел. Подумал, и вполне успешно справился с заплечной перевязью с кинжалами. Никаких биномов Ньютона. Несколько пряжек и все. Села она как влитая.

Оружие главного оказалось на порядок, а то и два, лучше, нежели у рядовых бойцов, это касалось и фалькат, и томагавка, и ножа. Еще взвесив за и против, все же вместо арбалета взял с собой ирс. Но приготовил самострелы, продолжавшие оставаться заряженными, поэтому в случае стремительного отступления, воспользуюсь ими без труда, удивив врагов. И плевать на всякие растяжения плечей и тетив. Не до жиру.

Вражеские следы читались отчетливо даже на незнакомой местности, учитывая, что их никто и не пытался скрывать. Двигался я, стараясь не оставлять своих. Зачем? Просто привычка. Спасибо сержанту Сэму Коэлью по прозвищу «Чероки». Охотник со стажем. На людей и ксеносов в том числе. Настоящий фанатик учил нас на совесть и вдалбливал знания так, будто эта наука и являлась наиглавнейшей. Была у него еще одна фишка – заставлял отключать нейро, чтобы бойцы не пользовались его подсказками. За попытки жульничества следовало множество разнообразных наказаний, на какие тот тоже был большим выдумщиком.

Как и предполагал, вышел на край леса. Это примерно представил направление откуда вломился, будто наскипида-

ренный гобл, и следовал логике и чужим воспоминаниям – только отсюда можно было из леса невозбранно наблюдать за дорогой, ныряющей вниз. Она петляла между многочисленных, пусть и небольших скал, и вела до ворот в Стене. Поэтому просматривать удавалось только отдельные участки, но практически на всем протяжении. Патруль я не увидел, а до ближайшего «слепого» места около километра. Поэтому время имелось.

Дальше следы привели меня к бурелому, здесь несколько поваленных давным-давно ветром деревьев, сомкнувшись макушками, представляли собой почти рукотворную засеку, преодолеть которую тот еще геморрой. Чашоба, мать ее! Чуть в стороне стоял толстый высокий пенёк с огромными корявыми корнями, сплошь поросшими синим мхом. Хорошо, что прошло немного времени, поэтому по характерным признакам легко определил, что именно к нему совался гоблин.

Вот он замер на месте. Опустился на колени...

Зачем?

Аккуратно, используя глефу в качестве импровизированного щупа, нашел, искомое. Если бы сам устраивал тайник или схрон, то никогда бы не воспользовался столь приметным местом, максимум в виде ориентира. И то, вариант так себе. Спорный. Но мой крестник не заморачивался. Я осторожно убрал вырезанный до меня большой пласт мха, и открылось выжженное между корнями давным-давно углубле-

ние. Скорее всего, молнией ударило в основание, и образовалось дупло. Человек в такое не забрался бы, а вот будка для собаки получилась бы отличная или логово для зверя. И закономерный вопрос, почему «помещение» не использовалось по назначению?

Но именно здесь и нашлась потеря – заплечная сумка. Ее рассмотрел сразу. Несколько секунд размышлял, как быть? Меня настораживало наличие в этом мире чертовой магии, о природе и возможностях которой было асбсолютно неизвестно. Да и вполне реальных, а не волшебных ловушек понадедать – раз плюнуть... Вынуждало спешить возможное появление патруля. Конечно, один из вариантов – сдать находку представителям власти, но имелись нюансы.

Несколько.

Судя по следам, гобл орудовал в одиночку, без Аскольда, значит, тот вроде бы ни при чем. Кому могла предназначаться посылка? Либо жителю поселка, либо бойцам гарнизона. Именно поэтому твари и сунулись так близко к Стене, в противном случае устраивать закладку в потенциально опасном месте – откровенная глупость. Кроме Черноягодья на десятки лиг вокруг других мест обитания разумных не имелось. Или о них неизвестно было пацану. Выходило, что мы – попутная добыча, как и скорее всего, некто ограбленный на тракте. И в том налете трое зеленомордых отправилось в местный Тартар.

Пришли индейцы по оврагу от старого имперского тракта,

по которому передвигаться хоть и было опасно для обычных людей и нелюдей, но постоянно курсировали купцы и просто дикие жители. «Дикими» они слыли лишь потому, что проживали на своих землях, не платя налоги владельцам, решая свои проблемы сами.

Пока понял одно, здесь на стороне свобод и независимости поселений выступала география, помноженная на специфику Земель Хаоса. Передвигаться невозбранно по ним можно было только в светлое время суток. И далеко не везде. Ночь для любых разумных, кроме аристо, позволяли пережить только чистые места – пятна, а те редко превышали круги радиусом в сто метров, находящиеся друг от друга на значительном удалении. А на подступах к большим оазисам, наподобие Черноягодья, в стандартном дне пути от них и того меньше. Соответственно, ударный кулак не накопишь, войска не сконцентрируешь.

От пары-двух сотен воинов безземельной знати, желающих привести под свою руку и вернуть в лоно Великого Герцогства новые земли, свободные отбивались довольно легко. И еще одна причина заключалась в экономической целесообразности. Единственная более или менее доступная возможность получить доступ на «мировой» рынок на ближайшие несколько сотен лиг – Северный Демморунг. А там вполне цивилизованно прихожан обдирали, как липку. Без крови и лишних жертв к взаимному удовольствию сторон. Вновь вспомнился сериал про покорение Америки, стеклян-

ные бусы в обмен на золото. Тут примерно похожая практика и схемы. Для точного знания не хватало информации. Но не думалось мне, что чем-то различались подходы.

Так вот, гоблы, посланные для закладки каких-то ценностей, ограбили караван, понеся потери, а здесь наткнулись на нас. Главарь, несмотря на первый боевой поход, был довольно грамотный – сразу понял, какого пленника можно продать наиболее выгодно.

И все хорошо сложилось бы – доставили посылку по адресу, попутно добыли боевой славы и материальных благ, однако появился я, точнее, мое сознание в этом мире.

Порадовался, что атаковало нас не нормальное воинское подразделение, заточенное на выполнение боевой задачи. Оно не стало бы до ее реализации отвлекаться на иные цели, как бы не хотелось, какие бы преференции те не сулили. А вольных или невольных свидетелей либо ликвидировали, либо, как вариант, я бы оказался совершенно в ином положении – сразу крепко связан, перекинут через седло, против восьми рыл, удаляясь от Стены в неизвестном направлении. Хорошо гоблы не имели представления о дисциплине. Соответственно, приказы пусть и выполняли, но своеобразно.

Еще один момент. Обязательно разжиться «кошкой». Она, похоже, станет верным спутником за пределами Черногодья. А сейчас, раз нет гербовой, будем осторожно орудовать глефой. Дрожь напряженных рук пока не раздражала, но крала время и мешала. Далеко не с первого раза уда-

лось подцепить лямку вещмешка, приподнять его. Держался я чуть справа от самого дупла. Неудобно, но если что-то вылетит оттуда – вероятность не попасть под удар увеличивалась. И я готов был отпрыгивать назад в сторону в любую секунду.

Все прошло гладко.

Заплечная сумка оказалась не очень тяжелой. Прежде, чем приступить к потрошению, вновь осмотрел дорогу. ГБР не показалось. Странно. Если их заметил гобл, то... куда они подевались? Аскольд смог уйти, и теперь в «слепой» для меня зоне, рассказывал страже о зловключениях?

Но это хорошо.

Быстро развязал горловину средневекового кожаного рюкзака. Так, что тут у нас? Сверху находился довольно объемный, занимающий почти все свободное пространство, мешок из плотной ткани, зашитый со всех сторон и обработанный смолой торхира. На ощупь удалось определить внутри какие-то плотные шары размерами с голубиное яйцо. Наркота? Вскрывать «упаковку» не стал. Смысла не видел. Ну рассмотрю я какую-то дрянь, боящуюся влаги... И? Вот именно.

А на самом дне находился тугой кошель, оказавшийся ровно таким, как в приснопамятном фэнтезийном сериале.

Он был набит неизвестными восьмиугольными явно монетами с профилем сурового бородатого мужика на... пусть будет, аверсе, а на реверсе с крылатым ящером. В лучах местного светила деньги отливали краснотой. Такие маль-

чишке видеть не доводилось. Каждая весила примерно десять грамм, а все вместе под килограмм. Сотня?

Только теперь осознал, точнее, прочувствовал до глубины души, что калека хотел получить ни много, ни мало, а десять кэгэ презренного металла за пацана. И столько же требовалось за первый год обучения в заштатной академии.

Может и ошибался, но масштабы вдохновляли.

Если бы оказался в своем теле, и имел возможность свободного перемещения, то набил бы мешок травой с камнями, чтобы соответствовал по весу, вернул все в «первозданный» вид, залег бы, понаблюдал. Очень хотелось узнать, кто являлся адресатом. И взять живым ренегата. Зачем? Расспросить. Пройтись по всей цепочке предателей рода людского. Выяснить кто еще замешан в сношениях с людоедами. Как, каким образом и при каких обстоятельствах они связываются, какие товары или информация идет в обе стороны. В общем, вопросов тьма.

И вело меня отнюдь желание насадить справедливость – это для сериалов и серой массы, например, для гумми. И даже не обычная алчность являлась причиной, если бы все было так просто – вернул на место мешок и забыл. Часто не стоила мгновенная прибыль проблем с ней связанных. Но заставляла действовать, без предварительной разведки, получения всех необходимых данных в слабом юном теле, глубина подставы со стороны чертового аристо. Она стала понятна, после получения всех воспоминаний.

Если уничтожение обычных гоблов являлось довольно рядовым явлением, то второй сын вождя неизвестного пока племени – это серьезно. Название шайки, уверен, узнаю в ближайшее время от Амелии или от стражи. Но вот остальное...

Главе сильной банды зеленомордых факт потери чада точно не понравится. Учитывая, что тот оправил отпрыска в первый боевой поход с важной миссией – про это говорили и тирки, и сама посылка, то папаня имел грандиозные планы на сынулю, какие из-за череды случайностей канули в лету. И вожак станет закономерно мстить. Кому? Мне.

Узнать же о великом сокрушителе гоблов легче-легкого без всяких информаторов, стоит только всем в поселении появиться, и только собаки не возьмутся обсуждать данный факт. А там лови любого жителя и узнавай правду-матку.

Вариантов воздаяния по заслугам убийце, исходя из ресурсной базы, имелась тьма. Начиная от того, что местные вынуждены были платить герцогский налог, и все их выходы за Стену подчинялись сезонному сбору того или иного дара Земель Хаоса – от роски и до белого шляпника. Засада при таких раскладах утраивалась на раз. А можно поступить логичней и проще – заплатить нечистым на руку хуманам, с какими вел дела зеленомордый, чтобы именно они поспособствовали отправиться в царство Мары кровнику. И исходя из психологии диких тварей – последний вариант гораздо предпочтительней и почетней.

Все это продумывал, возвращая дуэлю первоначальный вид, без посылки. Устроить бы встречу... Да, мыслей в голове – тяжелый транспортный контейнер, и все они разбивались о девушек-свидетельниц и появления патруля. Вырезать всех? Еще большая глупость. Это не враги. Потенциальные, если только. Да и нужно адаптироваться в местном обществе, а не уходить в леса партизанить, сбивая грузовые коптеры и грабя лояльных режиму селян. В любом случае, для достижения тактических задач, а в перспективе больших целей, мне, наоборот, нужны спасенные живыми и здоровыми.

Пока же необходимо спрятать находку. Не тащить ее в общие трофеи. Вдруг стражники решат обыскать поклажу индейцев, проверяя на запрещенные в герцогстве артефакты, книги или вещества. Должны быть такие? Конечно. То, что пацан про них не ведал, ни о чем не говорило. Как и одно дело просто трофеи, которые за денежку малую растекутся по Черноягодью, а тут явное сокровище. Много монстров в душах даже вчерашних кроликов могло породить. Но, если нечто незаконное, то его просто отберут. Опять растекутся слухи. И недоброжелатели сразу узнают о конфискации товара, и не проявят себя до смертельного удара. И я не смогу их вычислить.

Решение принял. Как я ненавидел это тело, когда элементарные небольшие прыжки выходили настолько неуклюжими и дурацкими, что несколько раз едва не падал, оскальзываясь на твердых и шершавых поверхностях выбивающейся

из грунта тут и там горной породы. Но до дороги добрался.

Здесь пробежал метров двадцать в направлении Стены, затем заметив нужное место, вновь пришлось с пару минут уподобиться горному ко... барсу. Наконец оказался у воючей болотины или непересыхающей глубокой лужи радиусом около семи шагов. Память пацана помогала. Снял с пояса аркан, привязал один конец к ляжке рюкзака, затолкал в сумку несколько булыжников, затем крепко затянул горловину. И забросил в мутную жижу вещмешок, который погрузился практически без всплеска.

Затем, конец веревки прикрепил к вколоченную в твердый грунт палку. После небольших маскировочных процедур, все выглядело так, как в день сотворения этого грязеема. Осмотрел результаты работ и остался доволен, если не знаешь, что искать, никогда не обнаружишь. Конечно, существовала и случайность, но вероятность последней стремилась к нулевым значениям. Не то это место, где люди толпами бродили.

Дополнительно сразу определил возможные точки скрытого размещения наблюдателей. Если противник найдет след и уже мою закладку, а затем решит разобраться с ушлым вором, устроив на него засаду, то вряд ли у него получится.

Хотя в целом, вряд ли. Кавалерия должна была затоптать все следы на дороге, если даже среди адресатов найдется следопыт, который доведет до нее. Да и не уверен я, что контрабандисты являлись матерыми лесными волчарами. Те в

пеньках, торчащих, как один кривой зуб в пасти тромунга, тайники не устраивали. С собакой или другими животными с тонким нюхом? Этого нельзя исключать. Все будет зависеть от количества прошедшего времени, а несло от меня так, если бы не привычка – глаза бы слезились. То-то девки всегда морщились. Следующее, что не стоило сбрасывать со счетов – магию. Вполне может быть, все мои труды насмарку, курам на смех. Но лучше сделать, как нужно и возможно в текущих обстоятельствах, и не жалеть, чем не сделать и жалеть.

Вернулся обратно без труда, отметив, что кавалерия не показалась на горизонте. Да и фигуру Аскольда рассмотреть не удалось. Затем вновь по следам дошел до места, где гоблин, вроде должный преследовать хумана, потерял к нему интерес, занявшись своими делами. Тут вряд ли помог бы и лично Чероки, хотя может ошибался. Плоская каменная плита размерами примерно десять на восемь метров без клочка растительности, вздымалась над поверхностью на сантиметров тридцать, а еще ее словно подметали – ни тебе пыли, ни тебе грязи или хвои, остатков листы. Такое ощущение, что обдувалось всеми ветрами. Место было именным, и название получила Белая или Чистая гладь, а еще считалось очень и очень дурным.

Обошел ее по периметру. Ага. Вот здесь трус ломанулся забирая влево. Двигался он только бегом, судя по всем признакам. И благополучно выбежал на дорогу. Следовательно... Не будем делать поспешных выводов. Ведь зачем-то

индеец не стал преследовать гада.

Загадки на ровном месте, мать их.

Ладно, с одним важным делом разобрался. Теперь предстояло заняться обязательной текучкой. Иначе уже сегодня к ночи, лишусь дома, а затем отправлюсь в приют, где возможностей для накопления первоначального капитала будет на порядки меньше, чем в Землях Хаоса. Ибо вряд ли папаша какой-нибудь из спасенных девиц возьмет на себя бремя опекунства. Требовалось стать полноправным наследником Харма.

Поэтому отправлять к богам его нужно было здесь и сейчас. Процедура простая. Сначала требовалось собрать немного дров, затем водрузить на них покойника, желательнее с оружием в руках и любимой вещью. Снять кольцо владельца с указательного пальца левой руки, надеть на свой. Затем перетащить всех гоблов, освободив их от скальпов, дополнительно отрубить бошки, бросить ниже Харма. Облить все специальным горючим средством – огненным зельем, которое применялось именно для погребения, а после сжечь к Дьяволу. И завершить процедуры желательнее до заката, иначе потребовалось бы лишить головы бывшего опекуна, из соображений безопасности. Так как существовала довольно неприятная практика и статистика – почти каждый умерший на Землях Хаоса, к каковому уже относился Серый лес, вставал в виде нежити, предназначение которой убивать.

Установить на месте костра надгробие, здесь сойдет лю-

бой камень. Если бы ритуальными услугами занимался донор, то погребение было бы в лучших традициях земного «небесного», после чего калека, по поверьям, не только к богам не попал бы, но и просто в царство мертвых. И завершающий аккорд – пролить собственную кровь. Все. Я законный владелец разваливающегося дома, подворья с покосившимися навесами, такими же немногочисленными постройками и обширного участка, с выходом к морю и рукотворному каналу.

Процесс от начала и до конца удалось «увидеть» во время похорон соседа – старого Ульма, в нем пацан принимал самое непосредственное участие – таскал дрова. Трупов врагов в тот раз не имелось, но мальчишке о нюансах в подробностях поведал сын мертвеца – сорокалетний Джастин, ему нравилось не от большого ума рассказывать страшные истории, пугая детей. И, вероятно, думал, что произведет необходимое впечатление на Глэрда. Не угадал, паренек давно сбился со счета скольких упокоенных зомби пришлось расчленить ему во время Великой ночи с той стороны Стены.

Именно эта история сразу пришла на ум, так как «сосед» был первым претендентом на наследство Харма в силу близости, возникшей на фоне прошлых дел, прикрытия спин, о чем часто базлали, обнимаясь. Поэтому делать нужно все здесь и сейчас, а не тащить труп калеки в поселение.

Огненное зелье, если не имелось у Амелии, в любом случае найдется у десятника ГБР или мэтра де Лонгвиля – без

него они в Земли Хаоса не выступали. Обычному человеку, который не открыл пусть и мизерные, но магические способности данное вещество не удалось бы поджечь.

Так размышляя, и постоянно заставляя себя запоминать детали, фиксировать их, я подобрался к зарослям, скрывающим поляну, где и должны были находиться спасенные.

Когда выбрался из кустов, специально создавая как можно больше шума, то меня встречали дамы, ощетинившись острым железом и сбившись в кучу. Ирма сжимала копьё Аскольда, травница – два гобловских кинжала, близняшкам досталось, как и Айле, по ирсу. Вид у воительниц был решительный и грозный.

Когда они рассмотрели гостя, то некоторые выдохнули с облегчением, опуская оружие. Все же троица, попавшая под «ловца» несмотря на то, что вернулась к осознанной деятельности, до конца в себя не пришла. Движения какие-то резкие, рваные, дерганые. Координация явно просела.

– Почему меня сразу не освободил? – накинулась с претензией Амелия.

Я отметил, что девушки зря время не теряли, притащили из оврага тело гобла, положив его рядом со вторым, не забыли про тирков – привели сюда, но к поклаже и поясам убитых никто не притронулся. И это правильно. Отдельно лежала куча с бывшими вещами сборщиц синицвета – тяжелый посох зельеварки, кинжалы и ножи, котомки. Точно, это мои трофеи, а ими пользоваться не разрешал. Это хорошо, и го-

ворило – закон не пустой звук, раз на рефлекторном уровне соблюдался.

– Свои вещи можете забрать, – разрешил, игнорируя дурацкий вопрос, – Пошлите, поможете гоблов от родника сюда перенести. Затем хворост на погребальный костер соберем. Харм, как настоящий воин, умер с оружием в руках в попытке защитить вас! Я отомстил за названного отца, который давал мне теплый кров и обильную пищу на протяжении долгих лет. И я, как примерный воспитанник, по заслугам воздал врагам его! – настоящий пацан, если слышал мою речь в царстве Мары, то расплавил железный трон или испепелил не один табурет, – Его, как истинного сына Народа, нужно похоронить по обычаям предков! Стражу я не видел, по близости врагов больше нет, да и трупа Аскольда не нашел. А, значит, он в любом случае даст знать!

– Я не поняла?! – требовательно вновь влезла знахарка.

Вот мадам... так просто мысли не собьешь, еще и льда в голос добавила. Когда она так начинала говорить, здоровенные мужи поселения вжимали головы в плечи. Месть женщины могла быть очень каверзной, коварной и изощренной. Долги же привыкла всегда платить с огромными процентами.

– И не поймешь! – ответил, не повышая голоса, но таким тоном, как отрезал, – Я не лезу в ваши дела, ты не лезь в мужские. Проще жить будет!

Та поперхнулась какой-то фразой, едва не закашлялась.

И глазами хлоп-хлоп. Огромными ресницами едва ветер не подняла.

– Но освободить-то мог?! – сбавила обороты.

Верно. Глупо права качать, когда тебя спасли от верной смерти за несколько десятков секунд до нее, а все средства воздействия на меня не достигли результата.

Хорошо. Еще добавим. Раз просят.

– Времени не было. Если бы замешкался, гоблы испортили бы Айлу, – здесь уже два зеленых лазера обожгли, – Ее почти разложили. Еще бы чуть-чуть... Но именно потому, что я принял правильное решение в этот непростой миг, честь одной из красивейших и умнейших девушек Черногodyя была сохранена. Так понятно?

И все смолкли. Пауза затягивалась, рыжая пока не решила шипеть ей от злости или краснеть от смущения.

– Так понятно! – целительница даже кивнула энергично, только сейчас видимо осознав реальность угрозы воспитаннице. Отчего ее претензии стали смотреться совсем уж дико и нехорошо в глазах окружающих.

А затем зельеварка, выстроив подопечных в ряд под моим недоуменным взглядом, показывая пример, поклонилась низко, почти до земли, что и проделали пусть и не синхронно, но и остальные.

– Благодарим тебя за помощь своевременную, за спасение от смерти и от бесчестия! И я, Амелия из рода Росомахи, никогда не забуду, что ты для меня сделал!

Каждая повторила эту клятву на свой лад.

Отлично.

Можно было в духе сериала заявить «это мой долг», «это моя обязанность» или начать нести прочий бред, закрепляющийся в голове, что ты на самом деле не сделал ничего стоящего. Так, мелкий поступок, услугу, а не совершил подвиг, рискуя башкой. Соответственно, и благодарность, пусть на словах не исчезала и оставалось такой же безмерной, но в подсознании уменьшалась в разы. Нивелировалась. И всегда можно было поймать за язык такого «благородного» – «ты сам сказал, что был должен, поэтому пшел вон!» и так далее.

Молча внимательно и сурово посмотрел каждой в глаза, и даже Амелия не выдержала, опустила голову. Затем кивнул. И ничего не говоря, направился в сторону родника. Через несколько секунд легкий топот ног засвидетельствовал, что помощницы у меня появились. И в этот миг донесся далекий протяжный звук рога. ГБР? Кто бы сомневался. Молодцы. И вовремя, если бы не поступок Глэрда, то имелся бы не труп Харма, а три, один дополнительно изнасилованный, похищено четверо, а след бандитов остывал. А доблестные воины еще и оповестили дополнительно, мол, мы идем, «пора вам тикать, хлопцы!».

И параноидальная мысль, специально или нет трубил патруль, предупреждая о приближении? В свете нахождения «посылки»... Очень и очень вероятно, что «да».

- 5 -

Когда на поляну «ворвались» в лихой кавалерийской атаке всадники, мчавшиеся не наметом, а степенным размеренным шагом, то Харм, раздетый до исподнего с копьём в левой руке и бурдюком в правой – это я так определил главенство предпочтений и боевые качества героя, лежал на большой куче валежника. Ниже вокруг него расположились, сидя по-турецки, пятеро обнаженных гоблов, держащих головы без скальпов в руках. Последние были приторочены к луке седла.

Все представляющее ценность, даже изгвазданную в крови одежду последнего зеленокожего, я упаковал в тюки, особо не рассматривая сейчас трофеи. Предпочитая заниматься подобным в тиши «родного» дома. Также поснимал многочисленные кольца, восемь одинаковых, со слов Амелии, отвечали за послушность «общественных» тирков. Иначе те упрямылись, как ослы, и не подчинялись никаким командам двуногих. Но если ты начинал возвращать «личного» жеребенка с «самых пеленок», то он за хозяина рвал не хуже собаки. Впрочем, дело то было муторным, долгим и требовало проведения различных магических ритуалов, одного лишь хорошего отношения и дрессировки оказывалось недостаточным для превращения этих флегм в верных боевых това-

рищей.

Дополнительно мне достался перстень с главного, который мог в автоматическом режиме при облучении сканирующими заклинаниями срабатывать, создавая вокруг себя область «невидимости» от подобного способа обнаружения радиусом около пятнадцати метров. Недолго и нечасто – четыре раза в сутки, минут на двадцать-тридцать каждый. После требовал зарядки. Кстати, хронометры здесь редкость и лишняя трата денег, как на бесполезные, статусные вещицы. Что говорить, если большинство обывателей не нуждались в точном знании текущего года.

Еще одним бонусом стал браслет из отшлифованных и ограненных восьми прямоугольных кусков янтаря с различными насекомыми внутри – от пауков до уж совсем безумных порождений доисторического мира, позволяющий не только отыскивать чистые пятна на Землях Хаоса (основная функция), но и предупреждать о некоторых видах нежити, если та оказывались на расстоянии до тридцати шагов от хозяина. Кроме всего, он немного повышал регенерацию, в результате быстрее заживали порезы и ссадины, и мог обеззараживать флягу воды один раз в три часа. Однако амулет требовал регулярной «подзарядки». Подобные украшения, но гораздо изящнее, после разрешения забрать свои вещи, появились на руках спасенных, а также всегда был у калеки. Его гоблы не успели «раздеть».

Нормально. Нужные в хозяйстве предметы.

Если чем смогли удивить эти гуманоиды, помимо уродливых лиц, так это размерами чресл – тут не хуманам, а всем коням на зависть. Кстати, авторши сериала угодили в яблочко, как в воду смотрели. А девчушки рядом краснели, хихикали, бледнели, прятали взгляды, но один черт исподтишка нет-нет и поглядывали на срамные места. Никакого уважения к покойникам или страха перед ними. Амелия быстро вернула учениц на бренную землю, рассказав в красках предназначение органов, дополнительных возможностях их применения и увеличения, и где бы они оказались, зачастую одновременно, не будь рядом доброго односельчанина. После с легким презрением дополнила: «Им двадцатой доли си хватает, чтобы разрядиться. Потом пару дней на женщин не смотрят, как отрезает. Но все залетают с первого раза, даже эльфийки». Ораторша рассказывала все тихо, чтобы не услышал я, но она просчиталась – слух был великолепный.

Но мне не до их тараканов, я по крупичкам впитывал все, старался не пропустить ни одной мельчайшей детали, и как сложно оказывается жить без нейро. Изменения в сознании человека стали происходить где-то на заре двадцать первого века, когда с появлением и воцарением глобальной сети Интернет, превратившегося затем в громкое «Галонет», люди запоминали не нужную информацию на странице, а ссылки или поисковые запросы, которые к ней приводили. Чип – следующий этап развития, он большую часть данных систематизировал сам, разгружая мозг.

Пусть постоянно теми или иными способами, зачастую бесчеловечными, у нас тренировали внимательность, как и способность сразу воспринимать картину целиком и вычленять необходимое, однако, технологии все же играли пагубную роль. Яркий пример – заметил арбалеты со второго раза. И никого оправдания в виде встряски теперь быть не должно.

Сейчас поздравил себя с крохотной победой. Мой подход позволил найти ответ, надеялся, что правильный, на один из вопросов. Так еще один пазл в общей картине сложился.

Физиология – мать всего.

Гоблы решились на акт насилия «здесь и в сию минуту» не из-за всеобщей атрофии головного мозга или желания получить дикую дозу адреналина от близости Стены, выказывающая лютую безбашенность, наоборот, всему причина – продуманность юного вожака.

Им все равно бы пришлось задержаться на доставку посылки, сбор и погрузку трофеев, поэтому десять минут на одном месте – не критично. Особенно, учитывая амулет скрытности... Даже, допустим, если знахарка в два раза уменьшила их половые возможности – и требовалось три минуты на особь.

Айлу они изначально собирались пускать в расход. Из-за перегруза или по какой-то другой причине. Поэтому босс решил извлечь максимальную выгоду из смерти девушки. Ватажники, выпустив пар на ней, на два дня поразились тяжелым приступом целибата. Это и отсутствие конфликтов в

диком «мужском» коллективе при наличии близких и абсолютно подневольных баб, и реальная возможность доставить девственниц без проблем до стойбища в целостности и сохранности. А те стоили на порядки дороже.

Значит, верно я подумал о важном поручении и грандиозных планах у зеленого папаша на сынулю. Из таких, вроде бы, мелочей, становилось понятно – будущий лидер банды взрастал. Вон, как все на ровном месте организовал и учел. И овцы целы, и волки сыты, и пастуху вечная память, и в карманах золото. Для меня это значило одно – обязательно будут предприниматься попытки отомстить. Но кто предупрежден, тот вооружен.

И еще, у индейцев существовали свои понятия о прекрасном. Поэтому не привлекала их Амелия, которая на взгляд человека начала двадцать четвертого века, являлась практически эталоном красоты. У гоблов в быту процветала прагматичная позиция, которую отражала одна из поговорок: «толстая жена в голодные времена – подарок небес, две – ты обласкан богами».

Встречали мы припозднившихся стражников во всеоружии, я чуть впереди. Прекрасной половине человечества так и оставил ирсы. Айла, в отличие от Амелии, от одного взведенного арбалета не отказалась. У самого дополнительно две «заплечные» фалькаты; большой острый и довольно неплохой нож; обоюдоострый кинжал сантиметров двадцать длиной. Его удалось закрепить на пояснице на поясе параллель-

но земле. Отсутствие фляги и аркана сейчас не критично. Был скользкий момент с исчезновением последнего, но надеялся, что никто не обратил внимания на этот штрих, по крайней мере, вопросы не прозвучали. И еще, кроме томагавка, имелся засопожник в обмотках, которые пока не поменял на удобные и теплые мокасины.

Охранение не выставлял, так как на боевые качества дам не надеялся совершенно. Даже едва подготовленного противника вряд ли заметили бы, схлопнулись без пользы на ровном месте, даруя остальным ложное чувство защищенности. А других бармалеев мы должны были услышать издали. Более того, нахождение вне пределов видимости девушек заставляло отвлекаться от «потрошения» гоблов. Но учитывая шум, который создал ГБР, вламываясь в Серый лес, как я верно и оценил, никакие наблюдатели даром тут не нужны.

Возглавлял процессию лэрг Турин. В отличие от виденных мной ранее в сериалах представителей аристократии – тонкокостных, жеманных, больше похожих на девочек-подростков, этот выглядел, как медведь, вставший на дыбы. Здоровенный звероватый черноволосый бородатый мужчина, закованный с ног до головы в полный латный доспех цвета вороньего крыла с аутентичными наплечниками в виде отливающих золотом орлиных голов. Он появился верхом на боевом рыцарском коне, чьи глаза пылали багряным огнем. Выглядел сотник несокрушимой скалой, воплощением силы и ярости.

Сразу становилось понятно, что именно такой демон, а не очередной трансгендер, всегда будет на острие клина тяжелой кавалерии, проламывать ряды одетых в сталь врагов, пытающихся прикрыться щитами. Нанизывать их по двое на копье исполинских размеров, разить моргенштерном величиной с колючий баскетбольный мяч, который сейчас мерно и мирно покачивался слева от седла рядом с ножами полтораметрового прямого клинка, с черной рукоятью, крестообразной гардой и навершием в виде, опять же, орлиной головы.

Единственный удачный вариант – бить его обязательно неожиданно либо в открытое забрало, либо убивать или ранить под ним коня. И то, вряд ли получилось бы. Обязательно какие-нибудь хитрые амулеты имелись. Например, стрелы могли отклонять или создавать силовое поле.

На фоне сотника остальные стражники смотрелись детьми. Вот с ними проще. Обычные кольчуги длиной до середины бедра, железные круглые шлемы. Воины были вооружены квадратными щитами без умбонов, копьями и короткими мечами на перевязях. У четверых имелись луки. У некоторых на поясах дополнительно висело по кинжалу. Но главное, не разница в вооружении, а в повадках. Я чувствовал, что лэрг не просто выглядел очень и очень опасным противником, он таким и являлся.

Еще одно неизвестное число в любых раскладах, прикомандированный к подразделению боевой маг – мэтр де Лонг-

виль. Его лирнийский иноходец в сравнении с жеребцом Турина смотрелся гоночным глайдером золотой молодежи, которая зачем-то припарковала его недалеко от тяжелого танка прорыва. Хотя волшебник тоже ломал общепринятые стереотипы, брезгуя таскать балахон или сутану, предпочитая легкий полный доспех, очень напомнивший мне линейку земных «Рейдеров».

Уязвимые места тех – подмышечные впадины, паховая область со стороны бедер. И еще один штрих, перчаток высокий и худой гладковыбритый мужчина не носил, а каждый палец венчал перстень-амулет, на обоих запястьях по тяжелому браслету из темного металла, которые покрывала вязь незнакомых символов.

В правой руке тот держал посох метра полтора длиной, с навершием в виде какого-то хищного ящера, раскинувшего крылья и заключенного в два полумесяца, которыми можно было рубить не хуже, чем секирой. Концом и «опорой» этого импровизированного оружия служил алый кристалл, огранный в виде вытянутой пирамиды, в глубине которой постоянно вспыхивали ярко-желтые искры. Такой проткнуть врага – легче-легкого.

Высокое начальство окинуло поляну внимательным взором, а стражники рассредоточились без всякой системы. Пара зачем-то спешила и направилась к роднику. Команд я не слышал.

Однозначные выводы пока не стал делать. Например, о

том, что прибывшие – бараны, хотя и вели они себя в лучших традициях стада. Но слишком мало вводных. Ведь должна иметься причина, и веская, почему отсутствовал головной и тыловой дозоры. Боковые вообще в таком разрезе упоминать не стоило. Воины не провели предварительной разведки, сунулись сразу, всем кагалом... Даже Аскольда, как проводника с собой не взяли. И почему?

– Хвала богам, вижу целы вы! Что здесь произошло? – ни к кому не обращаясь задал вопрос лэрг Турин. Голос оказался под стать фигуре – гулкий, зычный, командный.

Хотел ответить, привычно шагнув вперед, но тут же последовал резкий и жесткий приказ-отлуп:

– А ты, мальчишка, помолчи! Пусть говорит она! – хлыст, сжатый в латной перчатке с шипами на костяшках, указал на Амелию. Сам же титан легко спрыгнул со звериной грацией из седла. Вновь сурово все осмотрел, одобрительно хмыкнул, когда увидел будущий погребальный костер, точнее, глоб.

Что же, я только за такой расклад.

– Он не мальчишка, но теперь муж зрелый! Он спас нас от бесчестья и позора, от похищения и смерти! – неожиданно с превеликим пафосом выдала знахарка, задрав нос, видимо, сиюсь заглянуть громиле в глаза, – И, если бы не, как ты сказал, «мальчишка», мы бы сейчас не говорили с тобой. А пока вы до нас «домчались», – это слово будто выплонула. Не только я заметил лаг во времени, – Можно было и весь

ваш десяток разложить не по одному разу! И, надеюсь, что в следующий раз, так и произойдет! И рядом ни одного «мальчишки» не будет! Поэтому побольше уважения, лэрг! Тем более, в нем проснулась память рода и крови!

– Амелия, твои слова несносны! – рыкнул Турин, но женщина ничуть не смутилась, а продолжала смотреть очень и очень зло, глаза сверкали, пальцы сжаты до белизны на посохе. Красивая все-таки, в ярости особенно.

Но главное, у целительницы имелся грандиозный авторитет, который никогда в будущем не стоило сбрасывать со счетов, потому что сотник справился с гневом и продолжил нормальным тоном, в нем даже послышалось немного усталости. Но пафоса не уменьшилось, такое ощущение, я театрализованное представление посетил.

– Сначала мы думали, те кто из вас не мертв, пленен и уже угнан в рабство не одним десятком подлых гоблов. Как нам и поведал, встретившийся по пути и чудом спасшийся в сече, ваш родич Аскольд, – при последних словах Айла сплонула в сторону, а лица остальных девчонок выдали всю гамму эмоций. Точно, будет «сеча» храбрецу. При скорой встрече, – Но мэтр де Лонгвиль использовал заклятье поиска отродий хаоса, порождений тьмы и живых хуманов, призвав призрачного дракона. Он-то увидел его глазами, что с вами все в порядке. И ауры неиспорченные рассказали о вашем здоровье, а тирки рядом и тени мертвых людоедов, какие еще находятся в нашем мире, что все закончилось во

славу новых богов. Поблизости уважаемый волшебник опасностей не обнаружил. И никто из вас не бежал в направлении Чернойгоды, не появлялся на дороге. Поэтому сочтя ваши дела благополучными, мы занялись тем, ради чего и потребовал долг выехать за Стену. А именно, проследили за путями мерзких гарпий, о которых нам передали весть с Дальнего поста. Они убыли дальше на запад, вглубь Земель Хаоса, оставляя за собой смрад, поэтому и подали сигнал – отбой тревоги, который вы могли услышать.

Интересно и познавательно.

Если беглец встретил патруль в ближайшей «слепой» зоне, то маг смог просканировать местность на расстоянии большем, чем километр. При этом довольно четко и точно обрисовать ситуацию. Вот в чем основная причина их ослабленности. «Призрачный дракон» – это фигура велеречивой речи или аналог беспилотника, размещенного в наверхие посоха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.